

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР

На правах рукописи

Т Р У Д Ы
ОДЕССКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
И Н С Т И Т У Т А

Т О М X.

О д е с с а
1956

*Ответственный редактор трудов ОТИ
кандидат технических наук, доцент П. Н. ПЛАТОНОВ*

*Редактор сборника
кандидат экономических наук,
доцент Р. С. БРОНШТЕЙН*

Технический редактор А. КИСЕЛЕВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одеоским технологическим институтом впервые издаются труды по социально-экономическим вопросам.

В сборник включены некоторые, имеющие наиболее актуальное значение, работы кафедр истории КПСС, политической экономии, экономики промышленности и организации предприятий, выполненные в 1955—56 гг.

В работе А. П. ЕГИПКО — «Из истории борьбы большевиков за международное сплочение трудящихся в революции 1905—1907 гг.» освещаются основные вопросы разработанной В. И. Лениным национальной политики революционного пролетариата и борьба партии большевиков в период революции 1905—1907 гг. против проявлений великодержавного шовинизма и местного национализма.

В работе Р. С. БРОНШТЕЙН — «О некоторых проблемах воспроизводства в трудах В. И. Ленина» рассматриваются важнейшие вопросы марксистско-ленинской теории воспроизводства: о сущности закона преимущественного роста производства средств производства, о действии этого закона при капитализме и при социализме и его значении для современного этапа развития экономики Советского Союза в свете решений XX съезда КПСС.

Работа М. С. ВАЙНШТЕЙНА — «Статистика и политическая экономия» освещает вопросы связи между политической экономией и статистикой, отношения этих наук между собой.

В работе Г. Г. ПОДЗОЛОВА — «Моральный износ техники при социализме» наряду с теоретическим освещением вопроса о сущности и видах морального износа основных фондов в социалистическом хозяйстве выдвинуты некоторые практические предложения, направленные на усиление материальной заинтересованности социалистических предприятий в применении новой техники.

Задача дальнейшего развития техники во всех отраслях народного хозяйства требует преодоления отставания в области планирования технического прогресса и разработки более совершенных методов планирования новой техники, в частности, в мукомольно-крупяной промышленности. Этот вопрос освещается в статье Н. Ф. УГОЛИКА «Планирование технического прогресса на предприятиях мукомольно-крупяной промышленности».

Одновременно с внедрением новой техники огромное значение, как указано в директивах XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану, имеет для дальнейшего роста производства во всех отраслях хозяйства улучшение использования наличных производственных мощностей. Это относится также и к мукомольной промышленности. В связи с этим необходимо устранение недостатков в методике определения учета производственных мощностей предприятий мукомольно-крупяной промышленности. Этому вопросу посвящена работа М. Э. РОЗЕНБЛITA «О методике определения и учета производственной мощности в мукомольной промышленности».

Редакция будет признательна читателям, которые пришлют свои критические замечания на работы, опубликованные в настоящем Сборнике.

А. П. ЕГИПКО

**ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ БОЛЬШЕВИКОВ ЗА
ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ СПЛОЧЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ
В РЕВОЛЮЦИИ 1905 — 1907 гг.**

Революция 1905 — 1907 гг. — первая народная революция эпохи империализма — явилась выдающимся событием всемирной истории, важнейшим этапом борьбы рабочих, крестьян, всех трудящихся России за свое социальное и национальное освобождение. Пробудив к политической жизни и борьбе миллионные массы народа, она нанесла мощный удар по буржуазно-помещичьему строю, обогатила массы неоценимым политическим опытом, сыграла историческую роль в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции.

Буржуазно-демократическая революция 1905 — 1907 гг. в России развертывалась в многонациональной стране, где, наряду с капиталистическим и крепостническим гнетом, давившим всех трудящихся, существовал и национальный гнет. Царизм проводил политику грубого национально-колониального угнетения нерусских народов. Наличие всех видов гнета с неизбежностью вовлекало в общерусскую революционную борьбу рабочий класс всей страны, крестьянство, трудящиеся массы национальных окраин, обусловило народный характер революции.

Вождем всенародной борьбы за ликвидацию буржуазно-помещичьей монархии, охарактеризованной В. И. Лениным тюрьмой народов, выступал пролетариат, во главе с русским рабочим классом, под руководством своего авангарда — революционной марксистской партии. Коренные интересы крестьянства, всех трудящихся, заинтересованных в свержении самодержавия, разрешении аграрного и национального вопросов, обусловили их союз с пролетариатом.

Национальный вопрос неразрывно переплетался с аграрным, становился составной частью общих задач буржуазно-демократической революции, которая должна была перерости в революцию социалистическую.

Великий Ленин впервые в истории марксизма разработал научно обоснованную программу и политику партии по национальному вопросу, исходя из основных идей Маркса, из учета конкретной обстановки новой исторической эпохи, из анализа характера и движущих сил демократической и социалистической революции.

В. И. Ленин в ряде работ, написанных в период 1900 — 1905 гг.: «Протест финляндского народа», «Китайская война», «Национальный вопрос в нашей программе», «О манифесте армянских социал-демократов», «Нужна ли самостоятельная партия еврейскому пролетариату» и в других, глубоко обосновал коренные положения теории и программы партии по национальному вопросу в тесной связи с практическим опытом революционной борьбы трудящихся, опираясь на анализ межнациональных отношений в России и в других странах.

В. И. Ленин провозгласил огромной важности принцип интернационального сплочения трудящихся для борьбы с угнетателями. Ленинская «Искра» с первого номера призывала всех сознательных рабочих

«...всеми силами восставать против тех, кто разжигает национальную ненависть и отвращает внимание народа от его истинных врагов»¹).

Коммунистическая партия указала трудящимся единственно правильный путь решения национального вопроса — это путь совместной с русским пролетариатом борьбы, высоко подняла пролетарский интернационализм, как знамя борьбы не только российского, но и международного пролетариата.

Интернационализм нашел глубокое воплощение в программе партии, в организационных принципах, в тактике и во всей ее практической деятельности.

В принятой на II съезде РСДРП в 1903 году революционной программе партии в качестве главной задачи стояло требование диктатуры пролетариата; ближайшей задачей провозглашалось свержение царизма, осуществление революционно-демократических преобразований по крестьянскому вопросу, завоевание республики с демократической конституцией, обеспечивающей:

- 1) полное раскрепощение страны от всех видов национального гнета;
- 2) право населения получать образование на родном языке;
- 3) введение родного языка наравне с государственным во всех местных учреждениях;
- 4) право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства;
- 5) широкое местное самоуправление и областная автономия для тех районов страны, которые отличаются особыми условиями и составом населения².

В этих революционных преобразованиях были кровно заинтересованы трудящиеся всей страны. В случае победы революции над царизмом, они создали бы гарантии в осуществлении гражданского и национального равноправия, в смягчении национального гнета. Полное же освобождение трудящихся от всех форм социального и национального угнетения возможно было только на почве победы социалистической революции.

Главным требованием национальной программы партии был ленинский лозунг о праве наций на самоопределение, вплоть до государственного отделения. Он наиболее полно выражал принципы пролетарского интернационализма, был прямо противопоставлен великодержавной политике царизма, русских помещиков и буржуазии, а также националистическим планам автономии и федерации буржуазии национальных районов.

В ряде работ, относящихся к периоду первой революции, В.И. Ленин дал глубокое марксистское обоснование необходимости этого требования партии.

Признание права за каждой нацией самой определить свою судьбу, — подчеркивал В. И. Ленин, означает лишь то, что партия пролетариата всегда и безусловно против всякой попытки насилием влиять извне на народное самоопределение. Что касается поддержки требования отделения той или иной нации, то эта поддержка может стать для пролетариата необходимой лишь в отдельных, исключительных случаях³). На примере Польши В. И. Ленин показал необходимость конкретно-исторической

¹⁾ В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 351.

²⁾ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, 1953, ч. 1, стр. 40.

³⁾ В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 294.

постановки этого вопроса, исходя из интересов революции, вскрыл всю опасность для пролетариата решения национального вопроса по планам буржуазных националистов.

В. И. Ленин показал огромный вред для дела рабочего класса националистической проповеди польской социалистической партии (ППС), учил польских рабочих не ограничивать национальный вопрос противопостановлением наций, как это делали пепэсовцы, а бороться за тесный союз польских рабочих с русским пролетариатом в интересах общей борьбы за раскрепощение всей страны, в том числе и польского народа.

В. И. Ленин с неослабным вниманием следил за развитием революционной борьбы трудящихся как в центре, так и на местах, разоблачал русских, польских, украинских, еврейских, армянских, грузинских и прочих националистов, призывал рабочих всех национальностей укреплять союз с русскими рабочими. «Только самый полный и самый тесный союз с русским пролетариатом... — писал В. И. Ленин, — даст гарантию полного политического и экономического освобождения»¹⁾.

Ленинская «Искра» подвергла резкой критике и полному разоблачению национализм и сепаратизм Бунда, который объявил себя «единственным представителем» еврейских рабочих, проводил вреднейшую раскольническую деятельность в рабочем движении на Украине, в Польше, Белоруссии, Прибалтике. «Еврейский пролетариат, — писал В. И. Ленин, — поймет, в конце концов, что теснейшее единение с русскими в одной партии требуется самыми насущными его интересами»²⁾, что в вопросах борьбы с самодержавием, борьбы с буржуазией всей России «мы должны выступать, как единая, централизованная, боевая организация, мы должны опираться на весь пролетариат, без различия языка и национальности»³⁾.

Созданные В. И. Лениным и его сторонниками в начале 1900 г. по всей стране искровские организации сплачивали рабочий класс всех наций под знаменем интернационализма.

На Украине искровые организации направляли украинских, русских, еврейских, всех рабочих на путь совместной борьбы, разоблачали буржуазных националистов, пытавшихся отвлечь трудящихся Украины от союза с русским пролетариатом. Ленин особенно подчеркивал примеры совместной борьбы украинских, русских и еврейских рабочих Одессы, Екатеринослава и других городов Украины под руководством местных организаций РСДРП.

В Польше Социал-демократическая партия, объединившись в 1900 году с «Рабочим союзом Литвы», созданным Ф. Дзержинским, в единую социал-демократическую партию Польши и Литвы, сплачивала польских, литовских, еврейских рабочих на интернационалистических позициях, вела борьбу по разоблачению буржуазного национализма, народовцев, пепэсовцев и бундовцев.

В. И. Ленин направлял развитие польской социал-демократии на путь последовательной пролетарской борьбы, вскрывал ее идеологические ошибки, неуклонно проводил линию на сближение с РСДРП на основе выработанных «Искрой» программных и организационных принципов.

Ленинско-искровские организации РСДРП в Вильно, Ковно, Гомеле, Риге, Ревеле и в других городах Белоруссии и Прибалтики вовлекали рабо-

¹⁾ Там же, стр. 420.

²⁾ Там же, стр. 288.

³⁾ Там же, стр. 299 — 300.

чих всех национальностей на путь совместной революционной борьбы. Под влиянием ленинской «Искры» революционные элементы Литовской социал-демократии развернули активную борьбу против литовских, еврейских и польских националистов, препятствовавших сплочению пролетариата Литвы в единую партию рабочего класса, вели борьбу против националистического руководства ЛСДРП, проводившего политику отчуждения от РСДРП.

Латышская социал-демократическая партия, образовавшаяся в 1904 году, являлась одним из передовых отрядов российской социал-демократии во время революции 1905 года.

Ленинцы на Кавказе создавали искровые организации на прочной основе интернационализма, издавали на армянском, грузинском, русском и других языках народов Кавказа большевистские газеты, разоблачали антнародную политику царизма и местных националистов: грузинских федералистов и армянских дашнаков, пытавшихся расколоть ряды многонационального пролетариата Кавказа.

В. И. Ленин поддерживал постоянную связь с кавказскими организациями РСДРП, высоко оценивал борьбу местных социал-демократических организаций за укрепление союза закавказских народов с русским пролетариатом. Приветствуя образование «Союза армянских социал-демократов», созданного в 1902 году С. Шаумяном, провозгласившего принцип совместной борьбы с РСДРП за интересы российского пролетариата, В. И. Ленин подчеркивал особенно замечательную попытку Союза дать правильную постановку по национальному вопросу¹). В тоже время, В. И. Ленин с непримиримостью разоблачал раскольническую деятельность националистической мелкобуржуазной «Армянской социал-демократической организации», которая объявила себя «единственным представителем интересов армянского пролетариата», оценивал ее, как бундовскую креатуру².

В. И. Ленин настойчиво помогал революционным социал-демократам стать на последовательные до конца интернационалистические позиции, освобождаться от националистических и оппортунистических штаний, вести линию на отрыв масс от влияния «своей» националистической буржуазии.

В период Второго съезда, придавая большое значение принятию съездом революционной программы партии, В. И. Ленин проводил с делегатами съезда большую работу, обсуждал многие вопросы, выяснял позицию каждого. На одном из собраний делегатов Ленин выступал с рефератом по национальному вопросу.

На II съезде В. И. Ленин отстоял революционную программу партии, пролетарский интернационализм и централизм против федерализма и национализма Бунда и других оппортунистов, против националистических штаний польских социал-демократов.

Партия решительно отбросила программу национально-культурной автономии Бунда, воопринятую им у оппортунистов II Интернационала, как глубоко враждебную интересам пролетариата, как проявление утонченного национализма. II съезд отклонил федерализм и национализм Бунда и высказался за ленинские принципы централизма и интернационализма.

Ленинцы боролись против попыток бундовцев и других оппортунистов создать вместо единой централизованной интернационалистической

¹⁾ В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 293.

²⁾ В. И. Ленин. Соч., т. 34, стр. 290.

партии отдельные национальные партии. Речь Ленина по вопросу об участии в работе съезда польских социал-демократов, а также о желательности присутствия на съезде латышей и литовцев и выступление по вопросу о месте Бунда в РСДРП, как и решения съезда по этим вопросам, — еще раз показывают опромтную заботу В. И. Ленина о сплочении национальных революционных социал-демократов в единой интернационалистической партии. Разногласия, разделявшие польскую социал-демократию с РСДРП по национальному вопросу, не позволили завершить в период II съезда обсуждение вопроса о присоединении польской социал-демократии к РСДРП. Съезд поручил Центральному Комитету продолжить начатые переговоры, учитывая всю важность дела объединения социал-демократии во всей России¹).

Созданная Лениным на основе пролетарского интернационализма Коммунистическая партия с самого начала своей деятельности выступила как знаменосец идеологии равноправия наций и дружбы народов, провозгласила величайшие важности, принцип теснейшего союза трудящихся всех наций во главе с русским пролетариатом для совместной борьбы против самодержавия и буржуазии всех наций, для победы революции.

* * *

Развитие революции 1905—1907 гг. полностью подтвердило великую жизненную силу революционной программы стратегии и тактики большевиков.

Подлинным вождем всех трудящихся в революции выступил пролетариат и его боевой авангард — русские рабочие во главе с партией большевиков. Лозунг питерских рабочих «Смерть или свобода» был подхвачен пролетариатом Украины и Польши, Финляндии и Кавказа, Белоруссии и Прибалтики.

В январские дни 1905 г. рабочие Украины в обращении к питерским пролетариям писали: «Стойте дружно за наше родное рабочее дело... будьте уверены, что вся рабочая Россия поддержит вас в нашей великой борьбе»²).

Польские-социал демократы в прокламации 10 января 1905 г. призвали польский рабочий класс в ряды революции «От солидарности в борьбе рабочего класса России и Польши, — говорилось в прокламации, — будет зависеть осуществление политической свободы». 13 января пролетариат Варшавы ответил всеобщей забастовкой. Финляндские рабочие 11 января в знак солидарности организовали 10-тысячную демонстрацию в Гельсингфорсе и присоединились к великой борьбе, которую начали рабочий класс России.

Кавказский союзный комитет РСДРП в прокламации «Рабочие Кавказа, пора отомстить!» — призывал пролетариат, всех трудящихся сплотиться вокруг партийных комитетов, готовиться к решительному наступку на самодержавие³). Лозунги большевиков о свержении самодержавия, завоевании демократической республики, 8-часовом рабочем дне — стали лозунгами всех трудящихся, мобилизовали народ на революционную борьбу против буржуазно-помещичьего строя.

¹⁾ КПСС в резолюциях и решениях съездов, 1953 г., ч. I, стр. 57.

²⁾ «Вперед», 1905 г., I февраля.

³⁾ И. В. Сталин. Соч., т. I, стр. 79 — 80.

Под влиянием массовых политических стачек рабочих поднимались на борьбу против помещиков крестьяне. В революционное движение вовлекались трудящиеся угнетенных наций.

Огромное значение в развертывании революции имели решения III съезда большевиков, который вооружил партию и рабочий класс правильным пониманием задач революции, руководящей роли в ней пролетариата, необходимости союза рабочих и крестьян для подготовки вооруженного восстания, изоляции либерально-монархической буржуазии, доведения революции до победоносного конца. Постановления III съезда РСДРП сыграли большую роль в идеино-политическом и организационном сплочении всех революционных социал-демократов страны. III съезд партии в особом решении об отношении к национальным социал-демократическим организациям поручил Центральному комитету и местным организациям приложить все усилия к соглашению с национальным социал-демократическими организациями для согласования местной работы и подготовки возможности объединения в единую РСДРП¹).

Аграрная программа большевиков, разработанная В. И. Лениным, звала многонациональное крестьянство на конфискацию помещичьих земель, немедленную организацию революционных крестьянских комитетов, на революционное разрешение земельного вопроса под руководством пролетариата.

Своим революционным примером российский пролетариат вдохновлял на борьбу с царизмом трудящиеся массы всех национальностей России. Широкий размах получило крестьянское движение в национальных районах страны: на Кавказе, на Украине, в Прибалтике. В Грузии мощное крестьянское движение под руководством большевистских социал-демократических организаций уже весной 1905 г. привело к созданию революционных крестьянских комитетов: крестьяне захватывали помещичьи земли, в ряде районов произошли вооруженные выступления крестьян.

III съезд партии приветствовал героическую борьбу пролетариата и крестьянства национальных районов, обязал Центральный комитет и местные комитеты партии оказывать всемерную поддержку трудящимся Кавказа. Одновременно съезд приветствовал мужество и решимость братского пролетариата Польши и призвал революционный пролетариат всех национальностей России дружно выступить против ненавистного самодержавия и окончательной победы над ним, расчистить себе путь для дальнейшей борьбы за социализм²).

Весна 1905 года ознаменовалась новым подъемом революции во всей стране. Стачечное движение русских рабочих, как подчеркивал В. И. Ленин, явилось «...лучшим барометром всей общенародной освободительной борьбы в России³». Первомайская демонстрация в Варшаве, невиданная по своему революционному размаху, и, последовавшая, затем всеобщая забастовка показали, что рабочие Варшавы, вслед за рабочими Петербурга, шли в передовых рядах общероссийского революционного движения. В. И. Ленин указывал, что Польша и Кавказ в первые месяцы революции дали образец уже более высокой борьбы⁴). Летом

¹) КПСС в резолюциях и решениях съездов. 1953 г., ч. I, стр. 82.

²) Там же, стр. 84.

³) В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 486.

⁴) В. И. Ленин. Соч., т. 9., стр. 323.

1905 г. знамя восстания подняли матросы броненосца «Потемкин». На путь вооруженной борьбы стали рабочие Лодзи. Развернулись массовые стачки сельскохозяйственных работников в Латвии; в революционную борьбу вовлекалось латышское крестьянство. «Латышский пролетариат, — писал В. И. Ленин, — больше, чем кто-либо другой втянул в великую революционную борьбу против царизма и помещиков латышский сельскохозяйственный пролетариат и латышское крестьянство»¹). Аграрное и национально-освободительное движение крестьян, всех трудящихся сливалось с общероссийским революционным движением.

Огромное значение для развертывания национально-освободительного движения угнетенных народов имела революционная программа большевиков по национальному вопросу, принятая Вторым съездом партии, которая пропагандировалась местными с.-д. комитетами в легальной и нелегальной партийной печати на Украине, на Кавказе, в Поволжье, на Урале, в Средней Азии. Большевики решительно поддерживали национально-освободительную борьбу народов России за ликвидацию всех форм национального гнета; отстаивали право наций на самоопределение, подчиняя эти требования интересам революции.

Украинский народ, в связи с общей борьбой за свержение самодержавия и демократическую республику, одновременно боролся против национального угнетения, за равноправие наций и право наций на самоопределение, за свободное развитие языка и культуры.

В Латвии широко развернулась борьба за создание местного демократического самоуправления, за демократизацию народной школы, против национального угнетения трудящихся немецкими баронами и царским самодержавием.

Рабочие и трудящиеся Польши боролись за свержение царизма, установление демократической республики с автономией для Польши, 8-часовый рабочий день. Это была борьба против политики социального и национального угнетения, за демократическое местное управление, за право польского языка в школе, в сельском управлении и суде, в государственных и общественных учреждениях в крае.

В активную революционную борьбу включилась учащаяся молодежь. Ярким примером солидарности польских и русских студентов явился съезд представителей высших учебных заведений в Ярославле в сентябре 1905 г., который в своем решении обязал студентов мобилизовать свои силы в крупных городах и дать возможность использовать высшие учебные заведения для революционной агитации и пропаганды в широких массах населения. Решения съезда призывали создавать студенческие боевые отряды, чтобы в нужный момент студенчество могло примкнуть к общей политической забастовке и к вооруженному восстанию²).

В Финляндии рабочий класс добивался всеобщего избирательного права и создания однопалатного сейма, выступал против классовых привилегий «своей» буржуазии и за полную внутреннюю самостоятельность края против произвола царской бюрократии.

Коммунистическая партия с величайшей энергией боролась за вовлечение в революционную борьбу против царизма всех народов страны, сплачивала их в единый революционный союз, разоблачала провокаторскую политику царизма на раскол сил революции, боролась за изоля-

¹⁾ В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 236.

²⁾ Красный архив, 1936 г., № 1 (74) стр. 197.

цию контрреволюционной русской, украинской, польской, еврейской, грузинской, армянской и прочей буржуазии. Конференция социал-демократических организаций в России, проходившая под руководством ЦК РСДРП в сентябре 1905 г. в Риге, заклеймила очередную кровавую провокацию царского правительства на Кавказе, призвала к солидарной борьбе пролетариев всех национальностей, под знаменем революционной социал-демократии, к совместной с пролетариатом всей России борьбе до окончательной победы над царизмом¹). Присутствовавшие на конференции представители от большевиков и меньшевиков, национальных социал-демократических организаций, одобрили большевистскую линию активного бойкота булыгинской Думы, что имело большое значение для дальнейшего подъема революции.

Осенью 1905 г. революционное движение в стране приняло еще более мощный размах. Октябрьская всероссийская забастовка действительно охватила всю страну. Характеризуя ее значение, В. И. Ленин писал, что она объединила в героической борьбе «все народы проклятой «империи» Российской. Пролетарии всех народов этой империи гнета и насилия выстраиваются теперь в одну великую армию свободы и армию социализма²). Революционная борьба помешала царизму созвать булыгинскую Думу. 9/10 сознательных рабочих России, в том числе все польские, латышские, еврейские социал-демократические пролетарии, бойкотировали Думу³.

Под могучим налогоом революции царь 17 октября издал манифест о гражданских свободах и пообещал созвать законодательную Думу. Рабочий класс завоевал всем народам страны кратковременную свободу. Самодержавие временно вынуждено было ослабить политику национального гнета: в школах национальных районов было разрешено преподавание на родном языке, возникали культурно-просветительные и другие общественные организации, широкое развитие получила печать. Революция вынудила царское правительство восстановить Конституцию в Финляндии, финляндские рабочие вырвали у царя всеобщее избирательное право. «Только тогда вздохнула свободно Финляндия, — писал В. И. Ленин, — когда российский рабочий класс поднялся гигантской массой и тряхнул русским самодержавием»⁴.

Совместная революционная борьба теснее сплачивала пролетариат и трудящихся всей страны. Опираясь на Советы, возникавшие по революционному почину масс, партия осуществляла руководство революционной борьбой всех трудящихся, направляла их к единой цели.

Сознание единства революционных задач пролетариата ярко проявилось в участии делегации польских рабочих на экстренном заседании Петербургского Совета рабочих депутатов, где польские рабочие заявили: «Все требования польского пролетариата тождественны с требованиями пролетариата русского, и потому мы можем сказать, что мы боремся за вашу и нашу общую свободу». В ответном выступлении представитель Совета призвал польских рабочих рука об руку с русским пролетариатом «напрячь все усилия, чтобы раздавить окончательно ненавистную монархию⁵.

¹⁾ КПСС в резолюциях и решениях съездов, 1953 г., ч. I, стр. 94.

²⁾ В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 362.

³⁾ В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 287.

⁴⁾ В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 153.

⁵⁾ Известия Совета рабочих депутатов, СПБ, 1905, № 5, 3 ноября.

Царское правительство, пытаясь парализовать силы революции, после опубликования манифеста стало на путь организации кровавых по-громов. Провокационной политике царизма пролетариат дал решительный отпор. Местные партийные организации усиливали работу по интернациональному сплочению трудящихся. IV конференция большевистских организаций Кавказа в ноябре 1905 г., обсуждавшая вопрос о подготовке вооруженного восстания, указала на необходимость дальнейшей поддержки и руководства национально-освободительным движением народов Закавказья, отвергла выдвинутую буржуазными националистами автономию национальностей Кавказа, направленную на раздробление сил пролетариата и затемнение его классового сознания. Большевики Закавказья активизировали социал-демократическую пропаганду среди кавказского пролетариата на азербайджанском, грузинском и армянском языках, борясь за укрепление революционного союза национальностей Кавказа.

Усилили работу среди рабочих татар, башкир, мордвы, чувашей, удмуртов и других народов Урала и Поволжья Уральский и Казанский большевистские комитеты. Сибирский союз РСДРП, Союз рабочих Забайкалья, Ташкентская группа РСДРП вели работу среди рабочих промышленных предприятий и на железных дорогах Сибири, Казахстана. Туркестана. Под влиянием борьбы русских рабочих трудящиеся восточных районов в России вовлекались в революционную борьбу против царизма и «своих» эксплуататоров.

Высшим этапом революции явилось декабрьское вооруженное восстание. Начатое по революционному почину московских рабочих, оно подняло на вооруженную борьбу рабочих Украины, Кавказа, Прибалтики, Финляндии, Сибири. Однако вооруженное восстание не превратилось в одновременное, единое всероссийское выступление пролетариата. Царизму, в силу этого, удалось подавить восстание не только в Москве, но и вооруженные выступления в Донбассе, Харькове, Красноярске, Чите, Новороцкиске, Перми, Сормове, в Латвии, Финляндии и других районах страны.

В ходе революции, под влиянием все большего сплочения рабочих всех национальностей в совместной борьбе, национальные социал-демократические организации преодолевали оппортунистические и националистические ошибки, стремились к изоляции националистической буржуазии и доведению, под руководством русского пролетариата революции до победоносного конца.

Таммерфорсская конференция большевиков, состоявшаяся в декабре 1905 г., поручила Объединенному ЦК созвать Объединительный съезд. По предложению Ленина ЦК обратился с возванием ко всем партийным организациям и ко всем рабочим социал-демократам по поводу созыва IV съезда партии.

В начале 1906 года Главное правление социал-демократической партии Польши и Литвы вступило в переговоры с РСДРП по вопросу об объединении. В этот же период развернулась борьба внутри Латышской СДП, в результате которой ЛСДП отказалась от федерализма (хотя и не в полной мере) и высказалась за объединение с РСДРП.

На IV (Объединительном) съезде партий, проходившем в апреле 1906 года, польская, литовская, латышская, социал-демократические партии объединились в РСДРП. В ленинском проекте решений съезда говорилось о необходимости «...принять самые энергичные меры к скорейшему слиянию всех национальных социал-демократических партий России в единую Российскую социал-демократическую партию». Основой

объединения являлось полное слияние всех социал-демократических организаций каждой местности. Одновременно съезд обязал партийные организации обеспечить удовлетворение всех партийных интересов и нужд социал-демократического пролетариата каждой данной национальности, считаясь с его культурно-бытовыми особенностями¹⁾). В проектах резолюции, предложенных В. И. Лениным съезду, национальным социал-демократическим организациям уступок по принципиальным вопросам не делалось. Съезд утвердил также условия объединения с Бундом. Съезд утвердил также условия об «тВа 9 Станициажджамм¹ дом. Состоявшийся вскоре VI съезд Бунда принял эти условия, после чего Бунд вошел в состав РСДРП.

На съезде с совещательным голосом был представитель мелкобуржуазной, так называемой, «Украинской социал-демократической партии». Несмотря на то, что УСДРП не имела почвы в рабочем движении Украины и ее представитель на съезде заявлял, что партия эта нежизнеспособна²⁾, тем не менее УСДРП претендовала на признание быть «единственным представителем украинского пролетариата», ставила вопрос о немедленном обсуждении на этих условиях объединения с РСДРП. Съезд отклонил это предложение, передал вопрос на рассмотрение ЦК РСДРП. Соглашение не состоялось. Впоследствии УСДРП оказалась в лагере националистической контрреволюции.

Объединение с национальными социал-демократическими организациями В. И. Ленин считал крупным практическим делом съезда. Это слияние укрепило РСДРП и ее национальные отряды. В. И. Ленин придавал первостепенное значение достижению практического единства сознательного пролетариата всей России, всех ее национальностей и говорил, что оно в громадной степени усилит мощь пролетариата всех народов России³⁾.

На Стокгольмском съезде не было осуществлено идеиное сплочение большевиков с меньшевиками, а также с национальными социал-демократическими организациями. В. И. Ленин боролся за то, чтобы идеиная борьба внутри партии по вопросам теории и тактики ни в каком случае не нарушала, и не затрудняла единства резолюционных выступлений социал-демократического пролетариата⁴⁾.

Съезд решительно высказался также против организации профсоюзов по национальностям, обязал партийные организации руководить профсоюзами, воспитывать организованных в них рабочих в духе понимания классовой борьбы и социалистических задач пролетариата. Это решение имело огромное значение для сплочения кадров национального пролетариата в единых интернациональных организациях рабочих. Оно было направлено на усиление руководящей роли партии и повышение ее влияния на широкие массы рабочих, на изоляцию контрреволюционной националистической буржуазии и ее агентуры в рабочем движении: ППС, Бунда, националистических штабов руководства Литовской СДП, вносявших раскол в рабочее движение созданием так называемых национальных «польских», «литовских», «еврейских» и других профсоюзов рабочих.

¹⁾ КПСС в резолюциях и решениях съездов, 1953 г., ч. I, стр. 113.

²⁾ Протоколы четвертого (Объединительного) съезда РСДРП, Москва, 134, стр. 33.

³⁾ В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 345.

⁴⁾ Там же, стр. 284.

Декабрьское вооруженное восстание явилось вершиной развития революции. После поражения вооруженного восстания начался спад революции. Царизм всеми средствами пытался подавить революцию, созывом Думы — отколоть от революции крестьян. Вместе с царизмом принялись душить революцию и буржуазия всей страны.

Буржуазия национальных районов пыталась использовать национальные лозунги для обмана масс, революционную борьбу народа — для сделки с царизмом.

Украинские буржуазные националисты в этих целях проповедывали безбуржуазность украинской нации, идею классового мира, пытались убедить массы, что национальное угнетение несет рабство всем, «будь то паны, купцы, рабочие и крестьяне¹), что социальное угнетение является «главной формой национального гнета»²). Революционное движение на Украине они оценивали как «московское», чуждое наций, внушали трудящимся что «национальная идея», независимо от деления людей на классы, преследует благо народа; она «...скорее, чем классовая борьба, приведет к прогрессу». Этими националистическими доводами подтверждалась необходимость добиваться национальной автономии Украины по планам буржуазных националистов. Националисты из УСДРП убеждали, что подобные требования национальной автономии стоят «в полном согласии» с интересами классовой борьбы украинского пролетариата³) и что они якобы «не расходятся с лозунгами международного социализма»⁴).

Буржуазно-националистические партии призывали крестьян к отказу от разгрома помещичьих имений, пытались в некоторых губерниях создать отдельную от Всероссийского крестьянского союза так называемую «Селянську спілку». Выдвинутый украинскими националистами в период декабрьского восстания, лозунг «Крестьяне всей Украины, объединяйтесь!» — был направлен на подрыв союза рабочих и крестьян, на отвлечение народа от всероссийской вооруженной борьбы с царизмом.

В думский период, когда борьба крестьян против помещиков развернулась с особенной силой, украинские буржуазные националисты сеяли конституционные иллюзии, утверждали, что народ «с надеждой» ожидает созыва Думы⁵). Создав в Думе т. н. «украинскую фракцию», представители буржуазно-националистических партий пытались вовлечь в нее депутатов-крестьян. Однако буржуазным националистам не удалось привести за собой украинских крестьян, так как они пришли в Думу с требованиями: конфискации помещичьих земель, политической свободы, 8-часового рабочего дня, — выраженными в наказах крестьян Екатеринославской, Полтавской и других губерний Украины. В программах буржуазно-националистических партий об этих требованиях говорилось весьма туманно, притом в националистическом духе подчеркивалось, что «...агарный и рабочий вопросы должны искать «своей дороги», чтобы быть решенными не по общим рецептам»⁶).

При обсуждении в Думе аграрного вопроса представитель Украинской буржуазии выступил с националистическим заявлением, что

¹) «Слово», Киев, 1907, № 22, стр. 8.

²) Там же, № 21, стр. 6.

³) Літературно-науковий Вістник, 1907, № 1, стр. 184.

⁴) Громадська Думка 1906 г. № 125.

⁵) Рідний край, 1907, № 3.

⁶) Літературно-науковий Вістник, 1907, № 7, стр. 82.

только автономия Украина позволит решить аграрный вопрос «во всей полноте», а затем, поясняя смысл сказанного добавил: но «чтобы не возбуждать широких слоев населения и не делать грандиозного потрясения в экономическом строе государства»¹).

Подобные требования шли вразрез с коренными интересами крестьян, боровшихся под руководством рабочего класса за конфискацию помещичьих земель. И не случайно в одном из заседаний фракции из среды украинских крестьян раздавались голоса против существования особой украинской фракции, указывалось, что «национальное разъединение может препятствовать объединению пролетариата»²).

Выдвинутое украинскими националистами в Думе требование передачи земель в краевой земельный фонд, подлежащий ведению автономного сейма, явилось удобной формой прикрытия и защиты классовых интересов буржуазии и помещиков. Характерно, что буржуазно-националистическая печать, оценивая выступления по аграрному вопросу представителей украинской буржуазии в Думе, с удовлетворением отмечала, что украинская фракция «...верно поняла всю опасность для украинского народа (читай—помещиков и буржуазии—А. Е.) проекта аграрной реформы русских (московских) трудовиков и приостановила последствий такой опасности»³.

Украинская буржуазия под флагом буржуазного национализма боролась за укрепление своих классовых привилегий, проявила себя, как враждебную интересам украинского народа, контрреволюционная сила. Развитие революции подтвердило великую жизненную силу ленинских слов, что «при едином действии пролетариев великорусских и украинских свободная Украина возможна, без такого единства о ней не может быть и речи»⁴.

В Польше во главе борьбы с революцией стала главная контрреволюционная партия польской буржуазии и помещиков — национал-демократическая партия, которую В. И. Ленин характеризовал как партию польских черносотенцев. Польская националистическая контрреволюция также стремилась «уберечь» Польшу от «разрушительного» влияния русской революции, представляла революцию как чуждую интересам польского народа, как «социальную русификацию»⁵). Летом 1905 г., в период вооруженной борьбы лодзинских рабочих, польская буржуазия создала черносотенную организацию «Национальный рабочий союз», который вместе с пепэсовцами всеми средствами, вплоть до убийств рабочих, боролся против забастовок. Буржуазия восторженно встретила царский манифест 17 октября. Националистическая печать призыва-ла к прекращению политической забастовки и успокоению края⁶.

В декабрьские дни московского вооруженного восстания, когда польские социал-демократы призывали польских рабочих выполнить свой долг, разъясняли народу, что «...взрыв революции в Москве, в сердце России, не только наносит удар по царизму, но и по польским

¹⁾ Стенографический Отчет Государственной Думы, Созыв I, ч. II, стр. 618.

²⁾ Рідний край, 1907, № 11.

³⁾ «Украина», Киев, 1907 г., т. II, стр. 59.

⁴⁾ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 14.

⁵⁾ «Новь», Москва 1907, № 50.

⁶⁾ Kurier Warszawski 1905, № 314.

псевдопатриотам¹⁾, народовцы старались отвлечь трудящихся от революции, доказывали, что «у Польши иной путь и иные задачи». Орган Национального рабочего союза на своих страницах убеждал рабочих, что революционной борьбой можно «погубить дело родины»²⁾.

Особенно настойчиво боролись командные классы Польши за отрыв от революции крестьян. Классовые противоречия в польской деревне достигли большой остроты, в силу более глубокого проникновения там капитализма в сельское хозяйство. Изучение революционного движения в Польше опровергает утверждения буржуазных националистов о том, что в Польше будто не было борьбы крестьян против помещиков и что все крестьяне якобы в «единении» с помещиками боролись за «национальные интересы». Бэрьба за лесные и пастбищные угодья малоземельных и безземельных гостинян и особенно длительные, устойчивые по своему характеру, стачки батраков принимали настолько широкий размах, что напуганные помещики бросали, усадьбы, прибегали к вооруженной помощи царизма для подавления крестьянского движения. Господствующим классам Польши удалось искусно использовать недовольство крестьян ущетательной политикой царизма и направить революционный протест трудящихся против социального и национального гнета на путь националистических требований. В распространяемых в то время прокламациях националисты призывали крестьян советоваться с помещиками и ксендзами, не верить тем, кто призывает, — бей, убивай, воруй, что можешь «не верить также тому, что всю землю разделят боровну»³⁾. В целях достижения так называемого «национального единства», помещики проводили совместные с крестьянами совещания, выносили постановления бороться за национальные интересы⁴⁾. Национал-демократы ставили себе в заслугу, что им удалось отвлечь крестьян от революции, что в «бурные времена польское крестьянство послужило примером»⁵⁾.

Под охраной военного положения, введенного в Польше в ответ на революционную борьбу, помещики и буржуазия повели открытое наступление на экономические азыевания трудящихся: снижали заработную плату батракам, поденщикам, рабочим. Фабриканты для этой цели прибегали к локаутам. Когда летом 1906 г., в Варшаве вспыхнула 4-тысячная забастовка кожевников, длившаяся 4 месяца, капиталисты при помощи Национального союза добились ее прекращения и создания вместо революционного профсоюза рабочих, «национального» профсоюза. Организованные народовцами и ППС национальные профсоюзы вносили раскол в рабочее движение, доказывали вред забастовок, «разоряющих» рабочих и предпринимателей, рисовали «выгоды» классового сотрудничества. Орган «польских» профсоюзов «Единство» в то время писал: «Если фабриканты будут уважать вполне естественное стремление рабочих к улучшению своего быта, и, наоборот, рабочие не будут считать преступным понятное

1) Czertw opj Standart. 1905, № 31.

2) Kilinski. 1905, № 27.

3) Центр. Гос. Ист. Архив в Ленинграде, ф. 797, оп. 75, д. 101, л. 75. 1905 г.

4) Гос. Истор. Архив в Москве, Фонд. департ. полиции. Крестьянские беспорядки в губерниях Привислинского края 1905 г. д. № 2550, ч. 7, л. 21—27, 1906 г. д. № 700, ч. 51, л. 6, 23—25.

5) Стенограф. Отчет III Думы, сессия I, ч. 1, стр. 2708.

со стороны фабрикантов нежелание понижать свои доходы, то настоящий антагонизм между этими двумя классами должен исчезнуть»¹⁾.

Целям борьбы с революцией служило и националистическое требование автономии Польши, которую польская буржуазия выдавала у царизма, в интересах создания «надежной» власти в крае при участии в нем польских командных классов.

Капиталисты нуждались в создании в крае «твердого» аппарата власти. Характерно, что в поданной царскому правительству в 1910 году записке, лодзинские фабриканты жаловались на слабость полицейского аппарата власти в городе и указывали, что «...особенно ощущалось и ярко выступало бессиление и слабость местной административно-полицейской власти в смутный период 1905—1907 гг., когда вся Лодзь, казалось, близка была к гибели, к разорению»²⁾.

Националистическая шумиха, поднятая польской буржуазией вокруг вопроса об автономии Польши, как «главного» в решении всех социальных вопросов, служила лишь средством идеиного закабаления масс, «тактическим приемом», направленным на отвлечение масс от революции. В 1905 году народовцы откровенно заявляли: «Пусть русское правительство дает нам автономию, и мы справимся с революцией у себя дома».

Польские националисты путем демагогической пропаганды под флагом «патриотической оппозиции» провели в Думу своих кандидатов, не пропустив ни одного представителя рабочего класса. В Думе они создали сплоченную группу «Польское коло», которое старательно уклонялось от решения всех социальных вопросов, и, в то же время, открыто оказывало царизму поддержку в борьбе с революцией. Польская социал-демократия разоблачила тогда антинародную сущность соглашательской позиции польского кола в Думе: «Эти люди, — писал центральный орган польской социал-демократии, — говорили выборщикам, что они идут в Думу защищать наши национальные интересы, а первым их действием в Думе была подача голосов за увеличение военной силы царизма»³⁾.

Во вторую Думу польское коло внесло проект автономии Польши. За нее обещалось «возвращение правительству доверия польского народа» и доказывалось, что это укрепит внутреннее единство страны, «даст основу прочности государственного строя»⁴⁾. Польские представители в Думе настойчиво заявляли, что все социальные реформы в Польше, в том числе и аграрная, могут быть решены лишь автономным сеймом⁵⁾. И здесь национальный флаг послужил удобным прикрытием узоклассовых интересов помещиков и буржуазии.

Духовная кабала, в которой удалось командным классам Польши держать значительные массы трудящихся, объяснялась не только тем, что угнетательская политика царизма давала почву для такого закабаления, но и тем, что польские социал-демократы недооценивали зна-

¹⁾ Jednosc' Лодзь, 1907, № 1.

²⁾ Царизм в борьбе с революцией 1905—1907 гг. Документы. Соцэкиз, 1936, стр. 72.

³⁾ Czestwonyj Standart, 1905, № 5.

⁴⁾ Гос. Ист. Архив в Ленинграде, ф. Гос. Думы, 1907, оп. 2, д. 1212, л. 12.

⁵⁾ Стеногр. Отч. Думы. Созыв I, т. 1, стр. 873; Созыв II, ч. 1, стр. 747.

чение национального и аграрного вопросов в буржуазно-демократической революции.

Революция подтвердила ленинское предвидение, что только самый полный и самый тесный союз польских рабочих с русским пролетариатом является гарантией полного освобождения польского народа¹⁾.

Наглядно проявились в период революции узкоклассовые интересы и буржуазии Финляндии, стремившейся использовать борьбу народа для закрепления своих классовых привилегий. В апреле 1905 г. сейм отклонил требование рабочих о всеобщем избирательном праве. Когда в октябре рабочие Финляндии объявили всеобщую стачку и создали свою Красную Гвардию, финляндская буржуазия поспешила представить народу царский манифест о восстановлении конституции в Финляндии как «всемилостивейший акт» и большую победу над царизмом. Она потребовала от руководства финляндской социал-демократической партии прекратить всеобщую забастовку.

В. И. Ленин, оценивая позицию командных классов Польши и Финляндии в 1905 г., писал: «Опыт революции 1905 года показал, что даже в этих двух нациях господствующие классы, помещики и буржуазия, отрекаются от революционной борьбы за свободу и ищут сближения с господствующими классами в России и с царской монархией из боязни перед революционным пролетариатом Финляндии и Польши»²⁾.

В других национальных окраинах буржуазно-помещичьи верхи также стремились использовать революционную борьбу народа во имя «общенациональных интересов», спекулируя на чаяниях и стремлениях трудящихся добиться социального и национального освобождения.

В период первых Дум большевики боролись за организацию масс для дальнейшей революционной борьбы и использование в этих целях Думы, как революционной трибуны. Господствующие классы на местах, вместе с царизмом, сеяли в народе конституционные иллюзии всеми средствами, душили революцию.

Главным вопросом, вокруг которого развернулась острые борьба в первых Государственных думах, был аграрный вопрос.

Все национальные фракции Думы, представлявшие буржуазно-помещичьи верхи национальных районов, высказались за передачу аграрного вопроса на рассмотрение автономных сеймов или областных самоуправлений. К этому же вела программа «муниципализации земли» меньшевиков, что объективно помогало буржуазно-помещичьим классам бороться за сохранение своих привилегий, раскалывать единый фронт трудящихся в общерусской революции.

Партия большевиков боролась за руководство крестьянским движением во всероссийском масштабе. В. И. Ленин указал на опасность раздробления движения на провинциальные и национальные ручейки, на недопустимость, чтобы аграрная программа партии впадала в национализм³⁾. Вскрывая весь вред меньшевистского плана муниципализации земли, В. И. Ленин писал: «Вторая Дума показала, что на деле, «муниципализаторская» идея только и послужила националистическим тенденциям разных групп буржуазии»⁴⁾.

¹⁾ В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 420.

²⁾ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 214.

³⁾ В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 377.

⁴⁾ Там же.

Революционные лозунги большевиков по аграрному и национальному вопросам были направлены на изоляцию контрреволюционной буржуазии всех наций, на завоевание крестьянских и национальных резервов на сторону пролетариата. Крестьяне в Думе, в лице трудовиков, высказались за ленинское решение аграрного вопроса. Избранным в Думу депутатам-большевикам от трудящихся Средней Азии в наказах выдвигались требования: демократических свобод, равноправия всех граждан России, конфискации поместичьих, казенных, церковных земель, большевистский лозунг о праве наций на самоопределение. «Пусть каждый народ в нашем государстве устраивает свою жизнь, как он захочет, — говорилось в наказах трудящихся Казахстана¹⁾.

Борьба классов и партий по аграрному вопросу в Думе показала тесную связь национального вопроса с аграрным вопросом. Анализируя эту борьбу, В. И. Ленин вскрыл полную враждебность интересам крестьян планов царизма, помещиков и буржуазии всех наций. В написанном В. И. Лениным проекте речи по аграрному вопросу для депутатов социал-демократической фракции во II Государственной думе разоблачалась политика царизма и поддерживавших его партий в аграрном вопросе, переселенческая политика царизма, направленная на ограбление трудящихся нерусских народностей Сибири, Казахстана, Туркестана. Большевики защищали интересы не только русских крестьян, но и национального крестьянства.

В условиях упадка революции В. И. Ленин придавал большое значение использованию Думы, как трибуны для разоблачения антинародной политики царизма и всех фракций контрреволюционной буржуазии, в целях пропаганды революционных лозунгов партии, дальнейшего воспитания и сплочения рабочего класса, трудящихся всех народностей для новой борьбы.

Пятый съезд РСДРП, состоявшийся в мае 1907 г., указал на необходимость усилить внимание социал-демократической фракции к национальному вопросу в России, чтобы через Думу партия могла расширять связи с широкими массами трудящихся угнетенных народностей и в области национального вопроса, чтобы социал-демократическая фракция могла «...стать нанюю высоту, как представительница интересов всего рабочего класса России»²⁾.

В. И. Ленин добивался, чтобы социал-демократическая фракция последовательно разоблачала контрреволюционные буржуазные партии в Думе, прикрывавшиеся национальными и демократическими лозунгами.

В решении съезда о польской буржуазно-националистической партии «Народной демократии» указывалось на необходимость беспощадного разоблачения контрреволюционной, черносотенной сущности этой партии, как союзника царизма в борьбе с революцией. Выступая в защиту интересов польских рабочих, которые подвергались прямому террору со стороны организованных народовцами вооруженных банд, В. И. Ленинставил перед социал-демократической фракцией задачу — показывать истинное лицо польского буржуазного представительства в Думе, руководимого национал-демократией, которое, пользуясь отсутствием представителей польского пролетариата в Думе, выступало в качестве «единственного представителя» всего польского народа, тем самым, затемняло классовое сознание польских трудящихся. Польские социал-демократы пол-

¹⁾ Революция 1905 — 1907 гг. в национальных районах России, 1955 стр. 707.

²⁾ КПСС в резолюциях и решениях съездов, 1953 г., ч. 1, стр. 167.

ностью солидаризировались с большевиками. Съезд указал также на необходимость более тесных связей Главного правления социал-демократической партии Польши и Литвы с социал-демократической фракцией, чтобы успешно защищать и интересы польского пролетариата в Думе¹⁾.

В обстановке явного упадка революции дальнейшее сплочение рабочего класса всей страны, всех социал-демократических организаций, на основе революционной программы, стратегии и тактики большевиков, приобретало первостепенное значение. Пятый съезд партии, на котором впервые были наиболее полно представлены польские, литовские, латышские социал-демократы, принял большевистские решения по важнейшим принципиальным вопросам политики партии: об отношении к буржуазным партиям (в том числе и к польской народовой демократии), о профсоюзах, о т. н. «рабочем съезде» и по другим вопросам. Эти решения имели большое значение для сплочения рабочего класса всей страны вокруг большевиков. Большевиков на съезде поддерживали по этим вопросам с.-д. Польши и Литвы и латышские социал-демократы. Это продвинуло вперед дело сплочения и укрепления РСДРП, привело к дальнейшему сближению национальных социал-демократических организаций с большевиками.

В. И. Ленин в речи на съезде по поводу польского проекта резолюции о буржуазных партиях указывал на идейную общность польских социал-демократов с большевиками по двум основным и действительно объединяющим принципам: 1) признание необходимости классового обособления пролетариата от всех буржуазных партий в интересах борьбы за социализм и 2) объединение под руководством партии мелкобуржуазной демократии для борьбы против царизма и контрреволюционного либерализма²⁾.

Польские социал-демократы, несмотря на идеологические штания, ошибки по нациальному и крестьянскому вопросам, были революционной марксистской партией рабочего класса, отставали пролетарский интернационализм, теснейший союз польских рабочих с русским революционным рабочим движением.

После Пятого съезда В. И. Ленин принимал участие во II съезде Латышской СДРП, выступал на нем с докладом о задачах пролетариата в буржуазно-демократической революции. Принятая съездом резолюция по докладу В. И. Ленина явилась важнейшим руководящим документом для ЛСДРП на последующий период. В. И. Ленин в статье юбилейному номеру латышской социал-демократической газеты «Борьба» отмечал, что во время революции латышский пролетариат и латышская социал-демократия занимали одно из первых, наиболее важных мест в борьбе против самодержавия и всех сил старого строя³⁾.

Важнейшим итогом V съезда явилось фактическое объединение передовых рабочих всей России в единую партию под знаменем революционной социал-демократии, что имело большое значение для дальнейшей борьбы партии за завоевание масс на сторону революции.

* * *

Революция 1905 — 1907 гг. не привела к победе народа над царизмом. Рабочему классу пришлось временно отступить. Но опыт револю-

¹⁾ Там же, стр. 168.

²⁾ В. И. Ленин, Соч., т. 12, стр. 427.

³⁾ В. И. Ленин, Соч., т. 16, стр. 235.

ции, ее итоги и уроки имели неоценимое значение для последующей борьбы.

Революция показала, что царизм является злейшим врагом всех народов России и что свергнуть царскую монархию мог «...только объединенный пролетариат всех наций России, ведущий за собой последовательно демократические и способные на революционную борьбу элементы трудящихся масс из всех наций»¹.

В ходе революции, в беспощадной борьбе против царизма и буржуазии всех наций, под руководством Коммунистической партии, был заложен прочный фундамент для создания единого революционного фронта угнетенных народов во главе с русским пролетариатом. В. И. Ленин указывал, что пятый год объединил рабочих всех наций России²). Революционный союз народов России развивался и укреплялся в противовес великодержавной политике царизма, национализму и шовинизму буржуазии всех наций.

Коммунистическая партия высоко подняла интернационализм, как знамя борьбы всероссийского пролетариата, боролась за сплочение передовых рабочих страны в единых интернационалистических организациях, за создание союза рабочих и крестьян, единого революционного фронта всех угнетенных народов России.

В последующий период борьбы против царизма и капитализма Коммунистическая партия, опираясь на опыт первой русской революции, усилила работу по интернациональному сплочению рабочих, всех трудящихся. В. И. Ленин уделял большое внимание дальнейшей разработке национального вопроса. В годы реакции и во время нового революционного подъема В. И. Ленин создал такие выдающиеся программные произведения по национальному вопросу, как: «Критические заметки по национальному вопросу», «О праве наций на самоопределение», «О национальной программе РСДРП», «О национальной гордости великороссов» и другие. На основе ленинских идей была написана в это же время книга И. В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос».

В ленинских произведениях нашли свое дальнейшее всестороннее обоснование теория и программа партии по национальному вопросу на основе опыта русского и мирового рабочего движения, подвергнутыному разоблачению ревизионистские теории и политика в национальном вопросе буржуазных партий в России и во II Интернационале, раскрыто предательство ими интересов рабочего класса. В. И. Ленин поднял на новую ступень разработку принципов пролетарского интернационализма, вооружил русское и мировое рабочее движение глубоко научной программой, стратегией и тактикой борьбы за полное освобождение трудящихся.

В период первой мировой войны, когда пролетарская революция в России стала практической неизбежностью, Коммунистическая партия связала разрешение национального вопроса с победой социалистической революции. Продолжая дело интернационального сплочения и воспитания пролетариата, всех трудящихся в духе революции, большевики добились создания прочного революционного союза народов России, под руководством русского рабочего класса во главе с Коммунистической партией. Сила этого союза сокрушила в 1917 году царизм и капитализм.

¹⁾ В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 215.

²⁾ В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 203.

P. С. БРОНШТЕЙН
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ВОСПРОИЗВОДСТВА
В ТРУДАХ В. И. ЛЕНИНА

Теория воспроизводства, созданная К. Марксом в результате глубокого изучения экономических законов, дает картину капиталистического производства в целом.

В трудах В. И. Ленина марксистская теория воспроизводства была творчески развита и обогащена. Она продолжает развиваться на основе обобщения исторического опыта коммунистического строительства в СССР и в странах народной демократии. Решения XX съезда КПСС являются новым вкладом в марксистско-ленинскую теорию воспроизводства.

Теоретическое и политическое значение научной теории воспроизводства заключается в том, что она проливает яркий свет на такие важные экономические вопросы, как проблема реализации, накопление, соотношение между I и II подразделениями, сущность и распределение национального дохода, а также дает возможность вскрыть антагонистические противоречия капитализма и объяснить причину экономических кризисов.

Марксистско-ленинское учение о воспроизводстве имеет неоценимое значение для уяснения закономерностей развития не только капиталистического, но и социалистического способа производства.

Излагая во второй теме «Капитала» основные принципы расширенного воспроизводства, Маркс не раз говорил о том, как они будут действовать, если устраниТЬ капиталистическую форму воспроизводства.

Опровергая антимарксистские измышления об отмирании политической экономии как науки вместе с ликвидацией капитализма, В. И. Ленин доказывает необходимость изучения и при социализме, и при коммунизме таких вопросов, как соотношение между I и II подразделениями, как накопление.

При планировании социалистического народного хозяйства нельзя обойтись без основных положений марксистско-ленинского учения о воспроизводстве. Только опираясь на него, можно раскрыть сущность законов социалистического расширенного воспроизводства, определить соотношение между производством и потреблением, потреблением и накоплением, а также определить соотношение между производством средств производства и производством предметов потребления.

В. И. Ленин боролся с народниками и «легальными марксистами», разоблачал буржуазные экономические теории, основываясь на научной теории воспроизводства. Опираясь на важнейшие положения этой теории, ЦК КПСС в 1954—1955 гг. вскрыл теоретическую путаницу и политический вред ошибочных утверждений группы экономистов.

Марксистско-ленинская теория воспроизводства является силь-

нейшим оружием в борьбе против апологетов капитализма и вульгаризаторов марксизма.

I

Теория воспроизводства изложена К. Марксом во всех его экономических работах, но главным образом — в «Капитале» и «Теории прибавочной стоимости».

Воспроизводство представляет собой воспроизводство не только производительных сил, но и общественно-производственных отношений.

При капитализме «воспроизводство... охватывает воспроизводство класса капиталистов и рабочего класса, а потому и воспроизводство капиталистического характера всего процесса производства» — писал К. Маркс¹⁾.

А это означает, что процесс воспроизводства является воспроизводством единства производства, распределения, обмена и потребления. Сущность воспроизводства, соотношение между производством и потреблением зависят от типа общественно-производственных отношений.

Результатом процесса общественного производства является совокупный общественный продукт, по своей стоимости равный стоимости потребленных средств производства, т. е. затратам прошлого труда, и вновь созданной стоимости, т. е. затратам живого труда.

Как известно, стоимость совокупного общественного продукта в капиталистическом обществе равна $c + v + m$, где c — постоянный капитал, израсходованный на средства производства, v — переменный капитал, затраченный на покупку рабочей силы, m — прибавочная стоимость, безвозмездно присваиваемая капиталистами.

По своей натуральной форме общественный продукт состоит из массы разнообразных потребительных стоимостей — средств производства и предметов потребления.

Как доказал Маркс, общественное воспроизводство включает в себя реализацию всего совокупного общественного продукта, что означает не только продажу всей изготовленной продукции, но и замещение всех израсходованных в предшествующих процессах производства и потребления средств производства и предметов потребления как по стоимости, так и по материальной форме.

Иными словами, воспроизводство должно обеспечить как производственное, так и личное потребление в обществе. Большой научной заслугой К. Маркса является произведенное им деление всего общественного производства на два больших подразделения: I — производство средств производства, напр., — угля, руды, стали, хлопка, зерна, и II — производство предметов потребления, напр., — одежды, обуви, предметов питания, культурного обихода. В основу этого деления Маркс положил характер использования изготовленной продукции. Продукция первого подразделения используется для производственного потребления, продукция второго подразделения — для непроизводственного, личного потребления.

Одна часть продукции, созданной в I и II подразделениях, реализуется внутри того же самого подразделения, а другая часть — путем обмена между обоими подразделениями.

Маркс указывает, что эта закономерность присуща и социалистическому воспроизводству. «Если бы производство было общественным, а не капиталистическим, то... продукты подразделения I в целях воспро-

¹⁾ К. Маркс. Капитал, т. II. 1949, стр. 392.

известства не менее постоянно распределялись бы вновь как средства производства между отраслями производства этого подразделения: одна часть непосредственно оставалась бы в той сфере производства, из которой она вышла как продукт; напротив, другая переходила бы в другие места производства...»¹).

Маркс показал, что между первым и вторым подразделениями существует определенное соотношение. При простом воспроизводстве вся продукция I подразделения должна быть достаточной для того, чтобы возместить израсходованные средства производства как в I, так и во II подразделениях.

Для капиталистического производства I ($c+v+m$) должно равняться I c + II c или I ($v+m$) должно равняться II c .

Для социалистического производства это равенство приобретает такое выражение: чистый продукт I подразделения равняется фонду возмещения II подразделения.

Но для расширенного воспроизводства равенство I ($v+m$) и II c уже недостаточно, так как оно не может обеспечить накопление, являющееся обязательным условием расширенного воспроизводства.

При расширенном воспроизводстве стоимость продукции I подразделения должна превышать стоимость израсходованных в обоих подразделениях средств производства, т. е. должна превышать стоимость продукции, необходимой для возмещения.

Стоимость продукции I подразделения должна быть достаточной для обеспечения накопления, а значит — и расширения производства в обоих подразделениях.

Для капиталистического производства I ($c+v+m$) должно быть больше I c + II c , т. е. I ($v+m$) должно быть больше II c .

Для социалистического производства эта закономерность принимает такой вид: чистый продукт I подразделения должен быть больше фонда возмещения II подразделения.

Маркс доказал, что капитализму присуще расширенное воспроизводство в масштабах, во много раз превосходящих расширенное воспроизводство в предшествовавших формациях, и что поэтому, — в отличие от предшествующих обществ, капиталистическое общество употребляет большую часть находящегося в его распоряжении годичного труда на производство средств производства.

Маркс пишет, что «относительно большая часть применяемой массы рабочих занята воспроизводством средств производства, а не воспроизводством самих продуктов, т. е., занята воспроизводством машинного оборудования (включая сюда средства сообщения и транспорта, а также и строения), вспомогательных материалов (угля, газа, смазочных масел, приводных ремней и т. д.) и растений, образующих сырье для промышленных продуктов»²).

Схемы Маркса свидетельствуют о том, что даже если бы органическое строение капитала не изменялось, то и в этом случае при расширенном воспроизводстве подразделение I имело бы больший удельный вес по сравнению с подразделением II.

¹) К. Маркс. Капитал, т. II, 1949. стр. 425.

²) К. Маркс. Теория прибавочной стоимости, ч. 1, Госполитиздат, 1955, стр. 191.

Поскольку в схемах воспроизводства Маркса условно принята неизменность органического состава капитала, то в них не мог быть показан более быстрый рост средств производства по отношению к предметам потребления.

В. И. Ленин подчеркивает, что из схемы расширенного воспроизводства Маркса «никакого вывода о преобладании I-го подразделения над II сделать нельзя: оба развиваются там параллельно. Но эта схема не принимает во внимание... технического прогресса»¹⁾.

Схемы расширенного воспроизводства В. И. Ленина, которому принадлежит величайшая научная заслуга в развитии теории воспроизводства, построены с учетом роста органического строения капитала.

II.

Будучи революционером, для которого объект научного исследования диктуется жизненными интересами рабочего класса, задачами социалистической революции, В. И. Ленин разрабатывал теорию воспроизводства в связи с вопросом о судьбах капитализма в России и борьбой пролетариата за свое освобождение.

Исследования В. И. Ленина изложены в ряде работ — «По поводу так называемого вопроса о рынках» (1893 г.), «К характеристике экономического романтизма» (1897 г.), «Развитие капитализма в России» (1898 г.), «Ответ г-ну Нежданову» (1899 г.), «Еще раз о теории реализации» (1899 г.), «Уроки кризисов» (1901 г.), «Имperialизм как высшая стадия капитализма» (1916 г.), в ряде статей и докладов, написанных после Великой Октябрьской социалистической революции.

Творческое развитие и обогащение В. И. Лениным марксовой теории воспроизводства неразрывно связано с его борьбой на два фронта — против экономических взглядов народников и «легальных марксистов».

Продолжая разработку теории воспроизводства Маркса, Ленин исходит из того положения, что расширенное воспроизводство осуществляется в условиях развития производительных сил, в условиях технического прогресса, выступающего при капитализме в специфической форме возрастания органического строения капитала.

Капиталистическое производство, — неоднократно подчеркивает В. И. Ленин, — создает неизмеримо более высокую технику, чем все предшествующие общества. А прогресс техники в том и выражается, что человеческий труд все более отступает перед машинами. Это означает, что технический прогресс требует усиленного производства сложных машин, т. е. что в общем производстве страны все большее место занимают машины и необходимые для их выделки материалы.

«Вполне естественно..., что капиталистическое производство, развивая производительные силы общества, создавая крупное производство и машинную индустрию, отличается и особым расширением того отдела общественного богатства, которое состоит из предметов средств производства»²⁾. Из всей массы средств производства В. И. Ленин выделил и придавал решающую роль в развитии общества именно орудиям производства, являющимся, по определению К. Маркса, «костной и мускульной системой производства».

¹⁾ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 69.

²⁾ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 33:

Ленин доказывает, что при расширенном воспроизводстве быстрее всего должно развиваться первое подразделение, особенно те его отрасли, которые производят средства производства для первого же подразделения.

Этот вывод В. И. Ленин иллюстрирует рядом схем воспроизводства, построенных с наибольшим приближением к конкретной действительности, т. е. при возрастании органического строения капитала, обусловленном развитием техники. Анализ этих схем показывает, что, если весь общественный продукт за 3 года вырос на 20%, то производство средств производства для первого подразделения возросло на 36,7%, производство средств производства для второго подразделения — на 9,5%, а производство предметов потребления — всего лишь на 6%, т. е. рост средств производства для средств производства в несколько раз превысил рост производства предметов потребления.

Обобщая результаты научного анализа капиталистического воспроизводства, В. И. Ленин открывает и формулирует закон расширенного воспроизводства — закон быстрейшего возрастания производства средств производства.

Суть этого закона в том, что расширенному воспроизводству присущ более быстрый рост продукции I подразделения сравнительно со II. В этом законе находит свое выражение технический прогресс и развитие производительных сил общества независимо от его формы. «Весь смысл и все значение этого закона о быстрейшем возрастании средств производства,— пишет В. И. Ленин,— в том только и состоит, что.. прогресс техники при машинной индустрии требует усиленного развития производства по добывче угля и железа, этих настоящих «средств производства для средств производства»¹).

Без преимущественного роста производства средств производства невозможен технический прогресс, невозможно и дальнейшее развитие производства. Более быстрый рост I подразделения по сравнению со II является, таким образом, необходимым условием расширенного воспроизводства.

Объективную необходимость преимущественного роста первого подразделения по сравнению со вторым В. И. Ленин обосновывает также, исходя из теории накопления.

Быстрейший рост I подразделения является обязательной предпосылкой накопления. Накопление есть превышение производства над потреблением. Рост производства должен обгонять рост потребления, так как в противном случае не могло бы осуществляться расширенное воспроизводство.

В условиях современного капитализма расходование огромных сумм на вооружение и рост паразитического потребления приводит к уменьшению темпов накопления.

«Чтобы расширять производство («накоплять в категорическом значении термина»), — указывал Ленин, — необходимо произвести сначала средства производства, а для этого нужно, следовательно, расширение того отдела общественной продукции, который изготавливает средства производства...»²).

Это значит, что для накопления должен быть создан избыток средств производства над фондом возмещения, т. е. весь объем про-

¹⁾ В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 89.

²⁾ В. И. Ленин, Соч., т. 2, стр. 137.

дукции первого подразделения должен быть больше, чем фонд возмещения в обоих подразделениях. А это возможно лишь при том условии, если продукция I подразделения растет быстрее продукции II подразделения.

Так В. И. Ленин обосновывает необходимость преимущественного роста производства средств производства при расширенном воспроизводстве в условиях машинной индустрии, независимо от формы общества.

Огромный научный вклад сделан В. И. Лениным в теорию воспроизводства по вопросу антагонистического противоречия между производством и потреблением при капитализме.

В. И. Ленин объяснил, что производство лишь до поры до времени, лишь относительно независимо от потребления, что связь между производством и потреблением есть, но не прямая, не непосредственная, а косвенная, сказывающаяся лишь в конечном счете «В конечном счете изготовление средств производства необходимо связано с изготовлением предметов потребления, ибо средства производства изготавливаются не ради самих же средств производства, а лишь ради того, что все больше и больше средств производства требуется в отраслях промышленности, изготавливающих предметы потребления»¹⁾.

Производство машин никогда не проходит ради самих машин, а происходит лишь оттого, что машин этих потребляется все больше в тех отраслях производства, продукты которых входят в личное потребление.

Следовательно, и при капитализме производство связано с потреблением, зависит от потребления, невозможно без потребления.

Но так как в капиталистическом обществе непосредственной целью производства является не потребление, а извлечение прибыли, достающейся путем роста производства и эксплуатации рабочих, то неизбежно возникает глубокое противоречие между производством и потреблением. Капитализм немыслим, — писал Ленин, — без противоречий, «без того, чтобы гигантский рост производства не совмещался с крайне слабым ростом (или даже застоем и ухудшением) народного потребления»²⁾.

Поскольку громадный рост производства при капитализме не сопровождается соответствующим ростом потребления, ограниченного пролетарским состоянием широких народных масс, то производство в конце-концов наталкивается на узкие рамки потребления, что ведет к экономическим кризисам.

Антагонистическое противоречие между производством и потреблением в капиталистическом обществе заключается не в том, что производство средств производства обгоняет производство предметов потребления, а в том, что все возрастающая масса средств производства — уголь, руда, металл, машины — приводит к увеличению массы средств потребления — предметы питания, одежда, обувь, на которые нет платежеспособного спроса.

«...В капиталистическом обществе не может не возрастать и та часть общественного производства, которая производит предметы потребления. Развитие производства средств производства только отодвигает указан-

¹⁾ В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 145—6

²⁾ В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 144.

ное противоречие (между производством и потреблением — Р. Б.), но не уничтожает его»¹).

Противоречие между производством и потреблением является лишь формой проявления основного противоречия капитализма — противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения его результатов. Поэтому «оно может быть устранено только с устранением самого капиталистического способа производства».

В условиях современного капитализма — подчеркивалось в отчетном докладе ЦК КПСС XX съезду партии — платежеспособный спрос трудающихся, составляющих большинство населения капиталистических стран, все сокращается вследствие прогрессирующего абсолютного и относительного обнищания рабочего класса и разорения мелкого крестьянства.

«...Тенденция к расширению производства наталкивается на узкую базу народного потребления, что связано с неизбежным при капитализме падением платежеспособного спроса трудающихся»².

Если до второй мировой войны доля трудящихся в национальном доходе США составляла 54%, то в 1951 г. — только 42%. Во Франции же доля рабочих в национальном доходе страны упала до 30%.

Разоблачая апологетические взгляды «легальных марксистов», стремившихся обосновать возможность бескризисного развития капитализма, В. И. Ленин дал блестящую критику буржуазной «теории пропорциональности».

Ленин показал, «что потребительная сила общества» и «пропорциональность различных отраслей производства» — это вовсе не какие-то отдельные, самостоятельные, не связанные друг с другом условия». «Напротив, — объяснял В. И. Ленин, — известное состояние потребления есть один из элементов пропорциональности»³.

Следовательно, низкий уровень народного потребления в современных капиталистических странах исключает возможность пропорционального развития народного хозяйства.

Эти положения В. И. Ленина как нельзя лучше показывают несостоятельность современных буржуазных «теорий» бескризисного развития капитализма.

Доказав, что соответствие между отдельными отраслями производства при капитализме «устанавливается лишь как средняя величина из ряда постоянных колебаний» и «постоянно нарушается», В. И. Ленин пришел к важнейшему выводу, что диспропорциональность — это не «ошибка, не случайность, а закономерность капиталистического производства».

«Постоянная, сознательно поддерживаемая пропорциональность», «планомерность» при капитализме не осуществима, она присуща только социалистической системе хозяйства.

Только на основе общественной собственности на средства производства, только при социализме возникает и действует закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства.

¹) В. И. Ленин. Соч., т. I, стр. 90.

²) Н. С. Хрущев — Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии. Госполитиздат, 1956, стр. 44.

³) В. И. Ленин — Соч., т. 4, стр. 44.

III

Все основные положения, выдвинутые В. И. Лениным по вопросам воспроизводства — о необходимости определенных соотношений между I и II подразделениями при социализме и коммунизме, о первоочередном развитии I подразделения, о характере взаимосвязи между производством и потреблением и др. — имеют непосредственное значение для социалистического воспроизводства.

Социалистическое воспроизводство принципиально отлично от капиталистического, оно подчинено цели удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей советского общества, планомерно осуществляется в постоянно возрастающих масштабах, избавлено от кризисов и безработицы.

Закон преимущественного роста средств производства по сравнению с ростом предметов потребления является в гораздо большей степени законом для социалистического общества, чем для капиталистического.

В. И. Ленин всегда доказывал необходимость для социалистической экономики как преобладания тяжелой промышленности, так и более быстрых темпов ее роста, видел в машинной индустрии «материальный производственный источник, фундамент социализма». «Нужно всюду больше вводить машин, переходить к применению машинной техники возможно шире»,¹⁾ — писал В. И. Ленин.

Развитие современной крупной промышленности Ленин неразрывно связывал с электрификацией всей страны, усматривая в электрификации основу новейшей техники и роста производительности труда.

Строительство коммунизма в равной мере немыслимо как без диктатура пролетариата, так и без электрификации всей страны. Если диктатура пролетариата как политический орган обеспечивает политическую сторону коммунистического строительства, то экономическая сторона может быть обеспечена только тогда, когда в пролетарском государстве будут сосредоточены все силы крупной современной промышленности. А это и значит — электрификация всего народного хозяйства — объяснял В. И. Ленин, сформулировав свою мысль в чеканной формуле, имеющей всемирно-историческое значение — «Коммунизм есть Советская власть плюс электрификация всей страны».

В 1960 г. в нашей стране будет произведено 320 млрд. квтч. электроэнергии, что почти в 170 раз превышает выработку электроэнергии в 1913 г., причем огромный прирост в выработке электроэнергии (88% по отношению к 1950 г.) будет достигнут за годы шестой пятилетки. Это даст возможность сделать новый скачок в механизации труда и повышении его производительности, завершить электрификацию совхозов и МТС, удвоить число электрифицированных колхозов.

Близится то время, о котором мечтал В. И. Ленин в годы тяжелой экономической разрухи, когда вся Россия, и промышленная и земледельческая, станет электрической.

Преимущественный рост производства средств производства — это объективная необходимость как для возникновения и развития социализма, так и для постепенного перехода к коммунизму.

Первоочередное развитие I подразделения является непременным условием решения важнейших политических и народнохозяйственных задач.

¹⁾ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 478.

Для победы социализма над капитализмом необходимо значительно более высокий, чем при капитализме, уровень производительности общественного труда, — писал В. И. Ленин.

Рост производительности труда означает и экономию рабочего времени и создание изобилия материальных благ, и условие для гармонического развития самого человека — главной производительной силы.

Но для такого роста производительности труда нужна и неизмеримо более высокая, чем при капитализме, техническая база.

Производительность труда при социализме возрастает главным образом за счет внедрения новой техники во все отрасли народного хозяйства. Рост производительности труда означает, что уменьшение общих затрат труда на единицу продукции сопровождается возрастанием затрат овеществленного труда на единицу продукции при том, что в более значительных размерах происходит экономия живого труда.

Техника социалистического общества должна намного опередить технику капитализма. Технический прогресс при социализме должен быть не только непрерывным и всесторонним, но и осуществляться более быстрыми темпами, чем при капитализме. В резолюции XX съезда КПСС по отчетному докладу Центрального Комитета записано: «Решающим условием дальнейшего роста промышленного производства является его непрерывный технический прогресс». Это невозможно без преимущественного роста производства средств производства.

Цель социалистического производства заключается в возможно более полном удовлетворении растущих материальных и культурных потребностей трудящихся, в обеспечении полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества. Это требует увеличения производства в отраслях, производящих предметы потребления. Но для того, чтобы обеспечить рост продукции этих отраслей еще быстрее должны возрастать размеры производства в тех отраслях, которые производят средства производства.

Так, например, увеличение продукции сельского хозяйства, идущей на удовлетворение личных потребностей, требует усиленного выпуска тракторов, комбайнов, виндоузоров, но увеличение производства сельскохозяйственных орудий предъявляет повышенный спрос на металл, топливо и те машины, при помощи которых они изготавливаются.

На изготовление одного трактора расходуется несколько тонн металла, а ведь производство этого металла в свою очередь потребовало больших затрат средств производства и живого труда в I же подразделении и т. д. и т. д.

Выполнение принятого на XX съезде КПСС решения об увеличении валового сбора зерна в стране до 11 млрд. пудов, значительное увеличение производства других видов продукции земледелия и животноводства возможны лишь при условии снабжения сельского хозяйства высшей техникой, а это, в свою очередь, осуществимо только на основе дальнейшего быстрого развития тяжелой промышленности.

Для того, чтобы продукция промышленности группы Б в 1960 г. по сравнению с 1940 г. возросла в 3,5 раза, необходимо увеличение продукции группы А — в 6,6 раза. Без преимущественного роста тяжелой индустрии нельзя обеспечить расширенное воспроизводство во всех отраслях народного хозяйства.

Без преимущественного роста тяжелой индустрии невозможно укрепление обороноспособности социалистического государства, а это яв-

ляется абсолютно необходимым в тех конкретно-исторических условиях, когда еще существует капитализм, когда империалистические круги главных капиталистических стран не прекращают гонки вооружений и милитаризации экономики.

Одной из главных задач периода постепенного перехода от социализма к коммунизму является создание новой материально-производственной базы — базы коммунизма.

Если материально-производственная база социализма в той или иной мере унаследована от капиталистического способа производства, то материальная база коммунизма должна быть построена в социалистическом обществе.

Необходимо создать технику, значительно превосходящую и технику современного капитализма, и технику социализма. Это не только электрификация всего народного хозяйства, не только комплексная механизация и автоматизация производственных процессов, но и широкое использование в производстве энергии атома, использование полупроводников, реактивных двигателей и электронных машин.

А это все неосуществимо без роста и совершенствования современной тяжелой промышленности.

Технический прогресс базируется на законе быстрейшего развития первого подразделения.

IV

Коммунистическая партия и Советское государство направляют все развитие социалистического производства в соответствии с познаниями экономическими законами социализма, опираясь на марксистско-ленинскую теорию.

Важнейшие положения марксистско-ленинской теории воспроизводства легли в основу генеральной линии Коммунистической партии, которая с первых же лет строительства социализма стала на путь ускоренного развития тяжелой промышленности, направляя туда большую часть материальных и денежных ресурсов.

Так, за годы 1929—1952 затраты на капитальное строительство и приобретение оборудования составили 638 миллиардов рублей. Только за годы шестой пятилетки в промышленность направляется 600 миллиардов рублей, из которых 400 миллиардов, т. е. свыше 40% всех капиталовложений по народному хозяйству, предназначено для отраслей тяжелой промышленности.

Последовательно проводя ленинскую генеральную линию на преимущественное развитие тяжелой промышленности, Коммунистическая партия и советский народ превратили отсталую, аграрную страну, какой была дореволюционная Россия, в первоклассную индустриальную державу с крупным, высокомеханизированным сельским хозяйством, построили социалистическое общество и шаг за шагом идут к коммунизму.

Валовая продукция крупной промышленности СССР в 1954 г. превысила уровень 1913 г. в 35 раз, производство средств производства — в 60 раз, выработка электроэнергии — в 87 раз, а продукция машиностроения более чем в 160 раз.

Если весь объем промышленной продукции СССР в 1955 г., по отношению к 1940 г., возрос в 3,2 раза, то объем продукции металлообработки и машиностроения увеличился в 4,7 раза.

В итоге резко изменилось соотношение между двумя подразделениями социалистического производства, изменились народнохозайственные пропорции.

Если доля средств производства во всей промышленной продукции СССР составляла в 1924—25 г. — 34%, а доля предметов потребления — 66%, то в 1937 г. соответственно — 58% и 42%, а в 1955 г. более 70% и около 30%.

Это сделало возможным значительный рост производительности труда. За годы 1913—1955 производительность труда промышленности возросла в 8 раз, а если учесть сокращение рабочего дня — то в 10 раз.

Но вместе с тем, при высоких темпах роста производительности труда мы еще не догнали США по уровню производительности труда, по средней выработка на одного рабочего, что является задачей ближайших лет и что требует обязательного выполнения плановых заданий по повышению производительности труда. А непременным условием этого является преимущественный рост средств производства.

На основе высоких темпов развития отраслей, производящих средства производства, стал возможен и значительный рост тех отраслей, которые производят предметы потребления. Так, за годы 1926—1953 производство предметов потребления выросло в 12 раз, только за годы пятой пятилетки — на 76%.

Таким образом, «по мере роста тяжелой индустрии все более широкий размах приобретает развитие отраслей, непосредственно удовлетворяющих растущие запросы населения» — говорил Н. С. Хрущев на XX съезде КПСС.

Исходя из экономической теории и всего исторического опыта развития социалистического государства, Коммунистическая партия продолжает и в период постепенного перехода от социализма к коммунизму последовательно проводить ленинскую линию на преимущественное развитие тяжелой промышленности — основы развития всех отраслей социалистической экономики.

И в условиях постепенного перехода к коммунизму опережающий рост I подразделения является объективной необходимостью. Это обусловлено не только общими закономерностями развития социалистической экономики в этот период, но и той конкретно-исторической обстановкой, в которой переход к коммунизму осуществляется в нашей стране.

В исторически кратчайший срок должна быть решена основная экономическая задача СССР, задача по опережению наиболее развитых капиталистических стран в экономическом отношении, т. е. по производству продукции на душу населения.

Сама постановка такой задачи обусловлена технико-экономической отсталостью нашей страны в прошлом. Доля царской России в мировой промышленной продукции в 1913 г. не доходила до 2,5%.

«В 1912 году в России производилось: чугуна — в 7 раз меньше, чем в США, в 4 раза меньше, чем в Германии, в 2 раза меньше, чем в Англии; угля в 14 раз меньше, чем в США, и в 8 раз меньше, чем в Германии и Англии; продукции машиностроения — в 23 раза меньше, чем в США, в 18 раз меньше, чем в Германии, в 10 раз меньше, чем в Англии». ¹⁾.

¹⁾ И. Ш. Бровер.—Очерки развития тяжелой промышленности СССР Алматы, 1954, стр. 17—18.

За пять пятилеток, несмотря на разрушения, причиненные в годы Отечественной войны фашистскими вандалами, СССР превратился в передовую индустриальную державу, занимающую второе место в мире по производству чугуна, стали и по добыче угля.

В СССР систематически увеличивается производство продукции на душу населения. За годы пятой пятилетки выплавка чугуна на душу населения увеличилась на 60%, стали — на 50%, добыча угля — на 37%, нефти — на 72%, выработка электроэнергии — на 71%, производство хлопчатобумажных тканей — на 48%, сахара — на 24%. Но по уровню производства на душу населения мы пока еще отстаем от главных капиталистических стран.

Для решения основной экономической задачи в послевоенный период, — говорил Н. А. Булганин на XX съезде КПСС, — «нам потребуются теперь гораздо большие масштабы роста производства, чем те, которые намечались у нас до войны»¹⁾.

Это объясняется тем, что хотя промышленность СССР в 1955 г. более, чем в 3 с половиной раза превысила уровень 1939 г., но и экономика капиталистических стран не стояла на месте, увеличив объем промышленного производства почти в 2 раза.

Надо помнить, что загнивание капитализма в эпоху империализма не исключает в отдельные периоды в отдельных странах быстрого развития техники в некоторых отраслях производства. Установив, что периоду империализма присуща тенденция к загниванию, к торможению техники, порожденная господством монополий, В. И. Ленин предупреждает от ошибочного толкования этой тенденции как абсолютной, что, к сожалению, не раз делали в последние годы наши экономисты.

За последние несколько лет в силу действия временных, искусственных факторов, таких, как милитаризация экономики, обновление основного капитала и др. — в некоторых капиталистических странах (США, Англия, Зап. Германия, Япония) происходит более быстрый, чем в предыдущие годы, рост промышленного производства и довольно значительное развитие техники и науки.

Так, в 1955 г. станкостроительная промышленность США получила заказы на сумму около 967 миллионов долларов, тогда как в 1954 г. — лишь на 560 миллионов долларов.

Увеличению притока заказов способствует выпуск станков усовершенствованных конструкций и усиление применения автоматики в станках стандартного типа.

В Англии в конце 1955 г. значительно увеличился спрос на станки со стороны английских покупателей, желающих заменить свое оборудование более новым. Большое значение имеет рост закупок оборудования для автоматизации производства.

Отсюда следует, что в СССР ни в коем случае не может быть ослаблено развитие тяжелой промышленности, особенно машиностроения и станкостроения.

Развитие техники в СССР должно идти темпами, опережающими темпы ее развития в странах капитала.

¹⁾ Н. А. Булганин — Доклад о Директивах XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956 — 1960 годы, Госполитиздат, 1956, стр. 14.

СССР, как первая и самая мощная страна социализма, оказывает экономическую и техническую помощь всем странам мировой социалистической системы и тем самым укрепляет международные позиции коммунизма.

СССР помогает европейским странам народной демократии и особенно Китайской Народной Республике в создании и развитии собственной тяжелой индустрии, в строительстве десятков крупнейших промышленных предприятий.

Все это опять-таки требует высоких темпов развития тяжелой промышленности и в первую очередь тех ее отраслей, которые производят машины для изготовления машин. Вот почему, если за годы шестой пятилетки предусмотрено увеличение объема промышленной продукции на 70%, то рост продукции металлообработки и машиностроения запланирован на 80%.

Коммунистическая партия Советского Союза, основываясь на ленинских положениях, твердо проводит и впредь будет проводить в жизнь — говорил Н. С. Хрущев на XX съезде КПСС, — ту генеральную линию на развитие тяжелой промышленности, которая проверена всем опытом развития Советского государства и отвечает жизненным интересам народа.

V

Марксистско-ленинская теория воспроизводства является сильнейшим оружием в борьбе против всяких отступлений от генеральной линии партии.

В свете марксистско-ленинского учения о воспроизводстве явственно обнаруживается теоретическая несостоятельность и политический вред утверждений вульгаризаторов марксизма, в т. ч. и той группы «проектеров и фантазеров», которые стали противопоставлять легкую промышленность тяжелой индустрии, уверяя, что преимущественный рост тяжелой промышленности необходим лишь на ранних ступенях развития советской экономики, а теперь осталось лишь форсировать развитие легкой промышленности.

Вульгаризаторы проповедовали необходимость одинаковых темпов роста I и II подразделений и даже необходимость первоочередного развития II подразделения на весь период постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Эти экономисты допускали глубоко ошибочные, чуждые духу марксизма-ленинизма рассуждения, извращали марксистско-ленинскую теорию воспроизводства; они забыли важнейший принцип марксизма-ленинизма — примат производства и проявили «потребительский подход» к решению важнейших народно-хозяйственных задач.

Современные ревизионисты закрыли глаза на важнейшие выводы Маркса и Ленина не только о большем удельном весе I подразделения, но и необходимости для обеспечения этого преобладания более быстрых темпов роста I подразделения. Они не усвоили ленинских положений о неразрывной связи роста производительности труда и технического прогресса с быстрыми темпами производства средств производства.

Вульгаризаторы марксизма не учли, что замедление темпов роста производства средств производства неизбежно приведет в конечном счете к уменьшению продукции предметов народного потребления. Они не учли, что, если при капитализме более быстрый рост I подразделения, по

сравнению со II, приводит к противоречию между производством и потреблением, то это именно потому, что более ускоренные темпы производства средств производства приводят в конце концов к увеличению продукции предметов личного потребления, на которые нет соответствующего платежеспособного спроса со стороны миллионных масс трудящихся.

При социализме опережение I подразделением II обеспечивает возрастание производства предметов народного потребления, соответствующее возрастанию покупательной способности масс, росту доходов трудящихся, что исключает антагонистическое противоречие между производством и потреблением.

Только за годы пятой пятилетки национальный доход в СССР вырос на 68%, реальная заработка рабочих и служащих повысилась на 39%, а реальные доходы колхозников — в полтора раза. Рост социалистического производства и повышение производительности общественного труда в шестой пятилетке дает возможность запланировать рост национального дохода на 60%, повысить реальную заработную плату рабочих и служащих на 30%, увеличить денежные и натуральные доходы колхозников в среднем не менее, чем на 40%.

Утверждения лже-марксистов чрезвычайно вредны в политическом отношении. Они на деле означают отказ от непрерывного технического прогресса и неуклонного роста производительности труда и могли бы привести к ослаблению экономической мощи и обороноспособности СССР.

Антимарксистские взгляды группы экономистов, представляющие собой ревизию марксистско-ленинской теории, отход от генеральной линии партии, были до конца разоблачены.

«...Партия... поправила прожекторов и фантазеров, которые, оторвавшись от реальной действительности, внесли вредную путаницу в коренные вопросы развития социалистической экономики». ¹).

В резолюции XX съезда КПСС записано, что «Коммунистическая партия считает безусловно необходимым и впредь обеспечивать опережающий рост тяжелой промышленности...»

Вместе с тем съезд считает, что достигнутый в настоящее время уровень общественного производства позволяет развивать быстрыми темпами производство не только средств производства, но и предметов народного потребления» ²).

При наличии всесторонне развитой тяжелой индустрии уже создалась практическая возможность развивать быстрыми темпами не только промышленность группы А, но и промышленность группы Б.

В годы первой пятилетки, когда создавался материальный фундамент социализма, расхождение в темпах роста средств производства и предметов потребления было очень значительно.

За годы второй пятилетки, когда важнейшая задача состояла в освоении новой техники, произошло сближение темпов роста средств производства и предметов потребления.

В годы Великой Отечественной войны и восстановления народного хозяйства, разрушенного фашистами, снова возникло большое расхождение между темпами развития I и II подразделений.

¹) И. С. Хрущев — Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии. Госполитиздат, 1956, стр. 110.

²) Резолюция XX съезда по отчетному докладу ЦК КПСС. Госполитиздат, 1956 г. стр. 13.

«В годы первой пятилетки производство средств производства увеличилось на 193%, а производство предметов потребления на 84%, в годы второй пятилетки — соответственно — на 138% и 100%, в 1956 г. по сравнению с 1940 г. — на 105% и 23%». ¹⁾ А за пятую пятилетку был запланирован прирост группы А на 80% (фактически — 91%) и группы Б — на 65% (фактически — 76%), т.е. расхождение в темпах прироста продукции тяжелой и легкой промышленности резко сократилось. Точно также в плане шестой пятилетки предусмотрено увеличение объема промышленной продукции группы А на 70%, а группы Б — на 60%.

В результате в 1960 г. будет произведено предметов народного потребления почти в 3 раза больше, чем в 1950 году.

Опираясь на знание законов экономического развития общества, Коммунистическая партия делает и впредь будет делать все для того, чтобы потребности советских людей удовлетворялись полнее и лучше — в этом она видит свою важнейшую обязанность перед народом. А это будет достигнуто на основе преимущественного роста тяжелой промышленности — основы основ социалистической экономики.

¹⁾ Вопросы экономики № 9, 1953, стр. 10.

M. C. ВАИНШТЕИН
СТАТИСТИКА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

В последние годы вопросы статистики все больше и больше стали привлекать внимание экономистов. Об этом свидетельствует, в частности, большая дискуссия 1952—1954 годов и специальное научное совещание, созванное Академией Наук СССР, ЦСУ СССР и Министерством высшего образования СССР в марте 1954 г. по вопросам статистики, а также ряд совещаний, последовавших после дискуссии. Это и понятно. Чем дальше мы продвигаемся по пути коммунистического строительства, тем настоятельнее становятся потребности в обобщенных статистических данных, в совершенствовании методов наблюдения, сводки и обработки статистических материалов, в научном анализе и выявлении внутренних закономерностей, которые складываются в социалистической экономике в целом и на отдельных ее участках. Давно миновало то время, когда отвергалась надобность в статистике, когда ее объявляли наукой о стихийно-случайных явлениях в обществе. Считалось, что так как социализм представляет собой организованное общество с плановым хозяйством, то здесь-де статистике и нет места. Этот нигилизм в отношении к статистике перекликался с отрицанием политической экономии социализма, провозглашенным рядом экономистов. Некоторые экономисты в свое время утверждали, что с концом капитализма наступает и конец политической экономии, что империализм есть последняя страница политической экономии. Легко представить себе, в каком положении оказалось бы наше государство, если оно руководствовалось бы такой ложной концепцией, отвергло бы наличие объективных экономических законов в социалистическом обществе и стало бы на путь волонтаризма или фатализма. Не меньший вред нанесла бы концепция отрицания необходимости статистики в социалистических условиях на том-де основании, что статистика изучает только стихийно-случайные явления, но не явления осознанного порядка.

Эти вредные, антинаучные взгляды были своевременно разоблачены, и внимание экономистов и статистиков было направлено на научную разработку вопросов экономической теории и статистики. Как известно, некоторых успехов экономисты и статистики добились, однако, это далеко не все то, что требуется современными условиями коммунистического строительства. Единодушно отмечается, что теоретическое обобщение статистической практики отстает от запросов, выдвигаемых нашей современностью, что отстает разработка важнейших вопросов статистической теории и что, следовательно, статистика еще не отвечает тем требованиям, какие предъявлял к ней В. И. Ленин уже на первых этапах социалистического строительства.

Назначенное выше научное совещание по вопросам статистики внесло ясность в задачи статистики, в ее предмет изучения. Там был затронут и вопрос о месте статистики в системе других наук, в частности, общественных наук. Нам представляется, что выяснение отноше-

ний между статистикой и политической экономией поможет определить место статистики, ее назначение и роль, которую она призвана играть в процессе народнохозяйственного строительства в СССР.

* * *

Известно, что политическая экономия изучает экономический базис общества, т. е. производственные отношения людей на различных ступенях развития человеческого общества. Другие стороны общественной жизни, в частности, надстройки общества, изучаются другими общественными науками.

Изучая производственные отношения людей, политическая экономия исследует качественную сторону общественных явлений и процессов, она вскрывает законы развития экономики, что определяет развитие всех других сторон общественных отношений.

Статистика имеет своим объектом изучения то же общество и те же общественные явления, но изучает количественную их сторону, их размеры и соотношения, разумеется, в их неразрывной связи с качественной стороной. Она дает вскрытым законам определенное количественное выражение в конкретных условиях места и времени.

Здесь мы не касаемся вопроса о том, что статистика не ограничивается изучением только базиса общества, а охватывает более широкий круг общественных явлений, в частности, и надстроичные явления. Нас занимает здесь вопрос о сопряженности статистики и политической экономии, об их связи и соотношении. Эта связь является связью первой степени, если позволено так выразиться, сопряженность непосредственная. Это вытекает не только из общности предмета изучения, но и из того, что количественные и качественные стороны явлений не существуют в отрыве друг от друга.

Качество явления отражает существенную определенность его, а количество показывает уровень и степень развития его, и обе стороны друг друга обусловливают. Отсюда вытекает тесная связь, какая должна существовать между политической экономией и статистикой.

Политическая экономия служит исходным пунктом, теоретической основой для статистики на всех стадиях ее исследования. Идет ли речь об отборе предмета наблюдения, отборе единиц совокупности, о сводке и группировке материалов и т. д. — во всех случаях статистика исходит из социально-экономического типа явления и руководствуется теоретическими положениями марксистско-ленинской политической экономии. В противном случае статистические данные превращаются в груду сырых материалов, где при обработке возможен произвол или заведомо ложный подход и ложные выводы. Так получается в буржуазной статистике.

С другой стороны, политическая экономия, чтобы определить качественную сторону явления или процесса и обнаружить в нем определенные закономерности, должна опираться на твердый фундамент фактических материалов, которые даются как в статистике, так и в динамике, как во времени, так и в пространстве. А это дается наукой статистики. Вот почему Ленин в своей статье «Статистика и социология» и говорил, что «надо попытаться установить такой фундамент из точных и бесспорных фактов, на который можно было бы опираться, — с которым можно было бы сопоставлять любые из тех «общих» или «примерных» рассуждений, которыми так безмерно злоупотребляют в некоторых странах в наши дни... Исходя из этих соображений, мы решили начать со статистики»¹).

¹) В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 266—267.

Но связь между политической экономией и статистикой этим не ограничивается. Между качественной и количественной стороной явления и процесса существует определенное соответствие, которое находит свое выражение в философской категории меры. Мера — это не только единство количества и качества, а такое единство, в котором **определенное качество** необходимо связано с **определенным количеством**. Обе стороны — и качество и количество — с течением времени меняются. Статистика отражает количественные изменения явления и процессов. До известных пределов эти количественные изменения могут происходить в рамках одного определенного качества, но, в конце концов, количественные изменения должны дать новые качественные образования. Тогда обнаруживаются новые закономерности, которые формулируются политической экономией. Таким образом, статистика, отражая эти количественные изменения, служит базой для политической экономии в вскрытии новых закономерностей. В условиях социализма количественные изменения, улавливаемые статистикой, дают материал партии и правительству в определении экономической политики на разных этапах коммунистического строительства. Таким образом, статистика не только констатирует факты, но и объясняет их, подмечает происходящие процессы и служит активным орудием социального познания и практического действия.

Поясним это на ряде примеров.

Политическая экономия вскрыла сущность капиталистической эксплуатации через прибавочную стоимость. Закон прибавочной стоимости дает качественную характеристику капиталистического способа производства. Статистика дает этому закону количественное выражение, в частности, через норму прибавочной стоимости. Установленная Марксом норма эксплуатации ($m:v = 100\%$) основана на статистических расчетах того времени и была вполне реальна (теперь она неизмеримо больше). Расчеты Ленина о степени эксплуатации в России (тоже равной 100%) также основаны на фактических статистических "аннексиях" взятых, кстати сказать, у известного русского статистика В. Е. Варзара¹⁾.

Другой пример.

Империализм есть новое качественное состояние капитализма. Это новое качество находит свое выражение через ряд количественных показателей, сложившихся к определенному этапу развития капитализма. Когда Ленин в своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма», излагал связь и взаимоотношение основных экономических особенностей империализма, то целиком базировался на тех количественных изменениях, которые произошли в экономике капитализма конца XIX и начала XX столетия. Так, давая характеристику концентрации производства и образования монополий, новой роли банков, образования финансового капитала и финансовой олигархии, вывоза капитала, раздела мира и т. д., Ленин неизменно опирался на факты статистики, дающие характеристику количественных изменений в явлениях капиталистической экономики этой эпохи.

Когда Ленин формулировал закон неравномерного экономического и политического развития капитализма, характеризующий определенное качественное состояние капитализма, отличающее его от предшествую-

¹⁾ В 1908 г. в России каждый рабочий получал в среднем 246 руб. в год, а капиталисту приносил прибыль — 252 руб. Отсюда $m:v = 100\%$. См. Ленин. Соч., т. 18, стр. 232—233.

щих этапов развития, то он также опирался на количественные изменения, которые показывала статистика.

То же можно сказать и об экономических законах социализма. Политическая экономия формулирует закон неуклонного роста производительности труда при социализме. Это явление характеризует определенную качественную сторону социалистического способа производства. Статистика дает этому закону конкретное числовое выражение, придает ему количественную определенность, устанавливая уровень, темп роста, тенденцию развития производительности труда в каждой отдельной отрасли и в каждый данный конкретный момент. То же имеет место и с другими экономическими законами, которые формулируются политической экономией социализма.

Это не значит, что статистика, изучающая явления и процессы при социализме, тождественна по своему содержанию статистике, изучающей капитализм. Статистика, изучающая явления и процессы при социализме, получает новое содержание, заключающееся в том, что устанавливаемые ею количественные связи выражают новые экономические отношения, неизвестные капиталистическому хозяйству. Эти отношения направляются сознательной деятельностью социалистического государства на основе объективных экономических законов социализма. Например, статистика выполнения народнохозяйственных планов возможна только в социалистическом обществе, а статистика, скажем, объема продукции, численности и состава рабочей силы, производительности труда имеет другое содержание по сравнению со статистикой этих же явлений при капитализме. Статистика народного хозяйства СССР имеет своей задачей выявление резервов, вскрытие внутренних сил и источников роста каждой отрасли и всего народного хозяйства в целом. Статистика, изучающая капитализм, таких задач не имеет. Но в обоих случаях статистика дает количественное выражение тем общественным связям и отношениям, которые устанавливаются политической экономией.

Подчеркивая указанную выше специфику науки статистики, не следует смешивать ее с некоторыми буржуазными представлениями о статистике, как науке о массовых явлениях, к которым приложим количественный метод.

Буржуазные экономисты и статистики, стоя на идеалистических позициях в толковании общественных и природных явлений, охотно смешивают их, видя в них некие абсолютные общности, для анализа которых годится один и тот же метод — математический метод. Немецкий экономист Лексис говорил, что статистика есть наука о численном исследовании общественной жизни. Английский статистик Фишер рассматривал статистику как универсальную науку, изучающую явления общества и природы единым математическим методом. В этой связи он рассматривал статистику как отрасль прикладной математики, при помощи которой изучаются количественные отношения природных и общественных явлений. Стремясь скрыть истинные отношения, которые характерны для буржуазного общества, его внутренние антагонистические противоречия, буржуазные статистики пытаются, путем построений математических кривых и уравнений, придать числам значение «абсолютного» показателя. Так возникло понятие «истинных величин», которое рассматривает числовые характеристики изучаемых явлений, как отображение каких-то абсолютных (неизменных) законов и норм, причем скрытых от человеческого сознания и контроля. Для капиталистических отношений это означает их абсолютность и незыблемость. То же можно сказать и о

другом понятии, созданном буржуазной статистикой, т. наз., теории «устойчивости», которая тоже подкрепляется числовыми расчетами и имеет ту же цель.¹⁾ Таким образом, под прикрытием масштабности явлений, всегда принимающей какое-то количественное выражение, буржуазная статистика стирает грань между явлениями природы и явлениями общества, а в общественных явлениях, вместо того, чтобы изучить их внутренние отношения и связи, видеть в количественных отношениях определенные качественные особенности явления, его социальную суть, ограничивается количественным внешним описанием явлений. Этот порок, если отвлечься от преднамеренности такого подхода в буржуазной статистике, поконится на порочности буржуазной политической экономии, особенно периода империализма. Подобно вульгарной политической экономии, предпочитающей держаться поверхности явлений и не проникать в сущность их, буржуазная статистика рассматривает одни внешние формы явлений, ограничиваясь эмпирическим и числовым описанием их, при этом она искусно прикрывается псевдонаучным объективизмом, находящим свое выражение в математических построениях. Социальная и экономическая сущность явлений исчезает. Между тем, советская статистика, выводя тот или иной экономико-статистический показатель, выражает через него единство качества и количества явлений, т. е. показывает прежде всего экономический тип явления, который получает определенные количественные выражения. Такое построение показателей возможно тогда, когда наука статистики опирается на марксистско-ленинскую политическую экономию.

Сказанным, однако, не исчерпывается отношение между статистикой и политической экономией. Политическая экономия, формулируя тот или иной закон, определяет наиболее общие тенденции, присущие данной сфере явлений, она выражает наиболее существенные, наиболее устойчивые связи явлений. В конкретной действительности эти законы получают конкретное выражение, в котором отражаются исторические, временные и пространственные факторы. Возьмем, например, упомянутый уже закон неравномерности экономического развития капитализма. Как закон, он показывает общую тенденцию развития капитализма в целом. Но проявиться этот закон может по-разному в различных странах, в различные периоды времени и даже в различных сферах народного хозяйства внутри одной страны в одно и то же время. Но все это обнаруживается уже статистикой.

Поясним это на примере.

В 20—30 годах прошлого века Англия давала около половины всей мировой промышленной продукции. Вторую половину давали такие страны, как США, Германия, Франция и др.

В 1870 году Англия дает уже только $\frac{1}{3}$ мирового производства промышленной продукции, но все еще превосходит другие страны. Выдвигаются США, которые в 1870 году производили уже от $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{4}$ мировой промышленной продукции по сравнению с $\frac{1}{10}$ в 1820—1840 годах. В 1890 г. Англия и США поменялись местами (Англия — $\frac{1}{3}$, а США — около $\frac{1}{3}$ мировой продукции). В дальнейшем доля Англии продолжает падать (в 1913 г. — $\frac{1}{7}$), а доля США медленно возрастает. Доля Франции также падает к этому времени (6%), так что к началу

¹⁾ См. Л. М. Цырглин и А. И. Петров. Буржуазная статистика скрывает правду, гл. 1. См. также П. П. Маслов. Критический анализ буржуазных статистических публикаций, изд. Академии Наук СССР, М. 1955 г., Т. В. Рябушин. Среднее в статистике, М., 1954.

первой мировой войны она выпала из числа крупнейших индустриальных стран. Доля Германии, напротив, возрастает, производя в 1913 г. около $\frac{1}{6}$ мировой продукции. Улучшились и позиции России по сравнению с 1860—1890 гг. Приведем для наглядности небольшую таблицу, взятую нами из книги Юргена Кучинского.¹⁾

Удельный вес стран в мировом промышленном производстве (в %)

Год	Англия	США	Франция	Бельгия	Россия	Канада	Япония	Индия
1820	50	10	15—20	ок. 4	ок. 1	0	—	—
1870	32	23	10	3	4	1	0	0
1913	14	36	6	2	6	2	1	1

Здесь с наглядностью видна неравномерность развития. Однако, переходя к другому периоду, к периоду между двумя мировыми войнами, мы видим, что неравномерность сохраняется, но ее конкретное выражение иное.

США после первой мировой войны занимают господствующее положение в империалистическом секторе, но теряют это положение в отношении всего мирового хозяйства после того, как отпала Россия в результате Великой Октябрьской социалистической революции.

В 1937 году доля США в мировой промышленной продукции снижается до уровня 1910 г., а в 1938 г. — до уровня 1880 г. Быстро вырастает доля СССР в мировой промышленной продукции, достигшая перед второй мировой войной удельного веса Англии и Германии, вместе взятых. Ни одна капиталистическая страна не смогла к 1937 г. увеличить свой удельный вес в мировом производстве по сравнению с 1913 г., тогда как доля СССР возросла в 4 раза.²⁾.

В дальнейшем продолжаются серьезные изменения в соотношении сил внутри империалистических стран и особенно между империалистическим лагерем и лагерем социализма во главе с СССР.

В 1950 г. доля США в промышленном производстве капиталистических стран составляет более 50%. Крупнейшие капиталистические страны Европы — Англия, Франция и Зап. Германия вместе не производят и половины того, что производят США. Однако господствующее положение США в капиталистическом мире не имеет того безусловного значения, какое имела Англия в первой половине XIX века. Этому помешал Советский Союз, лишивший США монопольного положения в мировом хозяйстве. С образованием двух лагерей в мировом хозяйстве, США сохранили свое господство только в капиталистическом лагере, а в производстве промышленной продукции в мировом хозяйстве удельный вес США составляет только $\frac{1}{3}$.

Сохранился ли при всех этих изменениях, которые произошли внутри капиталистического сектора и на мировой арене в целом, закон неравномерности?

1) Ю. Кучинский. Очерки по истории мирового хозяйства. Москва 1954, стр. 31.

2) там же стр. 33.

Безусловно сохранился. И не только сохранился, но приобрел особую динамичность и силу. Однако, совершенно очевидно, что его конкретное проявление во времени, в пространстве носит различный характер. Это проявляется в новых количественных соотношениях в промышленном производстве различных стран, в мировом хозяйстве в целом.

То же можно проследить в развитии внешней торговли капиталистических стран. В различные отрезки времени, представляющие особые этапы в развитии капитализма, доля отдельных стран в мировой торговле менялась. Однако изменения в доле внешней торговли отдельных стран не были адекватны изменениям в долях производства. Например, объем производства в США к 1913 г. возрос значительно более, чем их доля во внешней торговле. Такая неравномерность внутри отдельных отраслей экономики в пределах одной страны влечет за собой неизбежно внешнеторговую экспансию, борьбу за внешние рынки, что в свою очередь усиливает противоречия между капиталистическими странами в борьбе за рынки сбыта. Таким образом, своеобразие действия общего закона (в данном случае — закона неравномерности) возможно обнаружить только через научно обобщенные данные, которые даются статистикой. Поэтому Ленин говорил, что для исследования процессов, происходящих в мировом хозяйстве, необходима «итоговая картина всемирного капиталистического хозяйства», необходима «совокупность данных об основах хозяйственной жизни... всего мира»¹), т. е. нужна статистика.

Возьмем еще один пример из капиталистической действительности. Маркс формулировал всеобщий закон капиталистического накопления, закон абсолютного и относительного обнищания пролетариата. Ленин подтвердил действие этого закона анализом империалистической стадии капитализма. Значит ли это, что этот закон одинаково проявляется во всех странах и во все времена капитализма? Конечно, нет. Мы впали бы в большую ошибку и лишили бы себя возможности реально оценить положение рабочего класса, если бы полагали, что степень обнищания, темп обнищания и уровень жизни пролетариата во всех странах совершенно одинаков. Поэтому передовая журнала «Коммунист» (№ 14, 1955 г.) и говорит: «Многие пропагандисты, освещая положение рабочего класса, трудящихся капиталистических стран, пользуются стандартными формулировками, не отражающими ни особенностей современной обстановки, ни специфики каждой страны, ни различий положений рабочего класса внутри той или иной страны. Между тем, лишь идя от жизни и с позиций марксизма, анализируя реальные факты, можно правильно осветить положение и борьбу трудящихся капиталистических стран, уяснить перспективы этой борьбы, оценить вдохновляющее и мобилизующее значение примера социалистических стран»²). А реальные факты, освещенные с позиций марксизма, даются статистикой.

Обращаясь к социалистической действительности, мы также находим, что ее объективные закономерности проявляются в массовых фактах, которые конкретно выражаются по-разному на отдельных этапах социалистического строительства. Например, закон социалистического расширенного воспроизводства предполагает неуклонный рост всех отраслей народного хозяйства с преимущественным ростом производства

¹⁾ В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 177, 178

²⁾ «Коммунист», 1955, № 14, стр. 8.

средств производства. Этот закон действует на всех этапах строительства социализма и коммунизма. Конкретное выражение этого закона может выглядеть на разных этапах по-разному. Советское государство всякий раз устанавливает темпы развития отдельных отраслей народного хозяйства, соотношения между отдельными отраслями, исходя из указанного выше закона и конкретной исторической обстановки. Статистика дает материал для установления необходимых уточненных пропорций и темпов развития для отдельных отраслей во времени и пространстве.

То же самое можно сказать и о других уже установившихся законах, а также и о частных закономерностях. Рентабельность социалистических предприятий является необходимым условием их хозяйственной деятельности, условием накопления и расширения производства. В силу этого рентабельность приобретает значение объективной закономерности. Проявление этой закономерности бывает различное в отношении различных отраслей производства, в различное время, в различных районах страны. Поэтому мы и различаем рентабельность предприятий и отраслей и рентабельность народнохозяйственную, так называемую высшую форму рентабельности. Статистика обнаруживает степень рентабельности предприятий, отраслей и дает материал для определения хозяйственной политики партии в данном вопросе. Задача статистики в том и заключается, чтобы обобщать на основе научной теории массовые явления и процессы и давать им конкретное числовое выражение, т. е. давать количественную характеристику существующим общественным закономерностям.

Советская статистика также выявляет намечающиеся тенденции и закономерности, вытекающие не только из массовых наблюдений, но и из единичных фактов, которые могут завтра стать массовыми. Например, из единичных фактов новаторства в какой-либо области можно подметить новые тенденции роста производительности общественного труда. Поэтому советская статистика, наряду с массовыми наблюдениями и обобщениями, улавливает и единичные факты, которые носят в себе заряд больших явлений и каких-то новых закономерностей.

Статистика может отметить и такие тенденции, которые вступают в противоречие с законом развития. Например, в 20-х годах, когда сельское хозяйство страны было уже восстановлено, когда оно достигло довоенных норм посевных площадей и валовой продукции, производство товарного хлеба было вдвое меньше, а вывоз хлеба за границу был вдвадцать раз меньше, чем в довоенное время. Эта тенденция (уменьшение товарности хлеба) шла вразрез с общим законом развития народного хозяйства, с ростом индустрии, как базы социализма, и представляла серьезную угрозу для судьбы социализма. Обнаруженная статистикой, эта тенденция была преодолена политикой партии, взявшей курс на социалистическое преобразование деревни.

На июльском (1955 г.) Пленуме ЦК КПСС Н. А. Булганин отметил известное отставание темпов роста производительности труда от темпов роста реальной зарплаты, выявившееся в последние четыре года. Эта частная тенденция идет вразрез с действующим экономическим законом более быстрого роста производительности труда по сравнению с ростом заработной платы. Тенденция эта была обнаружена статистическими наблюдениями и обобщениями. Естественно, что партия, руководствуясь действующими экономическими законами социализма, приняла меры к преодолению этой отрицательной тенденции.

Из всего сказанного выше вытекает, что эффективные статистические наблюдения и научно правильные обобщения возможны только тог-

да, когда эти наблюдения и обобщения имеют своей исходной позицией определенные теоретические положения, данные марксистско-ленинской экономической наукой. В свою очередь экономическая теория находит все новые факты, собранные и обработанные статистикой и служащие либо подтверждением уже сформулированных законов, либо для выявления новых закономерностей в общественной жизни. Существующую первостепенную связь между экономической теорией и статистикой и необходимость совместной работы статистиков и экономистов подчеркивал В. И. Ленин еще в ранних своих экономических работах. «...Если земская статистика,—писал Ленин,—будет идти сама по себе, а работа экономистов сама по себе, то ни та, ни другая не может достигнуть удовлетворительных результатов»¹).

Ленин требовал вмешательства экономистов в вопросы статистики. В полемике против Скворцова Ленин говорил о себе, что, не будучи статистиком по специальности, он не претендовал на решение вопроса о группировках (отметим в скобках, что именно Ленин дал впервые научное решение вопроса о группировках), но об основных вопросах земской статистики (а такими Ленин считал приемы группировки подворовых сведений) «вправе говорить и даже обязаны говорить вовсе не одни земские статистики, но и все экономисты». ²) Иначе говоря, статистика — это дело не одних статистиков, а экономистов вообще. Если в наших экономических работах мы ограничимся одними обобщениями без знания конкретных фактов, относящихся к определенным периодам и определенным территориальным участкам, то такие работы будут бездоказательны и повиснут в воздухе. Поэтому партия требует от экономистов знания жизни, фактов, связи с практикой. С другой стороны, одни факты без обобщения на определенной научной основе остаются скопищем материалов, из которых можно делать любые выводы и доказать что угодно. Поэтому Ленин и требовал разумного отношения к фактам, правильного их толкования, чтобы с их помощью получить числовое освещение различных социальных типов изучаемых явлений, которые уже наблюдаются в жизни или только намечаются.

В условиях советской действительности экономист в собственном смысле слова и экономист — статистик имеют одну и ту же задачу: дать обобщенные материалы с анализом социальных и экономических процессов, наблюдавшихся в советском обществе, обосновать конкретные плановые задания в масштабе всего народного хозяйства и отдельных его частей, вскрыть внутренние резервы, которые могут быть выявлены в ходе выполнения планов. Социалистическая система народного хозяйства с действующими в ней экономическими законами обуславливает необходимость планирования, учета и контроля выполнения народнохозяйственных планов, а это, в свою очередь, требует кооперирования труда экономистов и статистиков. Но в этой кооперации остается широкое поле творческой самостоятельности каждого из них, — самостоятельности, вытекающей из специфики наук политической экономии и статистики. Творческие изыскания статистика заключаются в сортировании материалов, в их классификации, в анализе. Нахождение новых способов обработки материалов, построение новых показателей, отвечающих природе изучаемого явления — одна из очень трудных задач, стоящих перед статистиками. Видимо, этим и следует объяснить то обстоятельство, что до сих пор не выработаны единые методы обработки материалов, относящихся к сель-

¹) В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 556.

²) Там же.

скому хозяйству, в частности, нет еще единых методов исчисления производительности труда в этой отрасли. А между тем практика социалистического сельского хозяйства настоятельно требует научно обоснованных приемов исчисления этого важнейшего показателя. Очень важно найти синтетические, интегральные показатели, относящиеся к народному хозяйству в целом.

Творческие изыскания экономиста заключаются в том, что, получив сведенные статистические данные, он раскрывает в них их подлинное содержание, не давая себя увлечь внешней стороной цифрового изображения; он конкретизирует в них наиболее общие закономерности, подтверждает ими уже вскрытые социально-экономические процессы или обнаруживает в них новые тенденции, из чего делает определенные практические выводы и предложения, способные содействовать дальнейшему развитию народного хозяйства в целом или отдельных его участков. «Дельный экономист, — говорил Ленин, — вместо пустяковых тезисов засядет за изучение фактов, цифр, данных, проанализирует наш собственный практический опыт и скажет: ошибка там-то, исправлять ее надо так-то»¹).

Ленин дал немало образцов такого рода работы над статистическими данными. Сейчас в связи с принятием Директив шестого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, вопросы конкретизации этого плана для отдельных отраслей, районов, объединений и предприятий, вопросы учета и контроля выполнения этих планов, нахождение новых источников ускорения их выполнения ставят новые и очень почетные задачи перед экономистами и статистиками. Здесь открываются широкие просторы для творческой работы и тех и других. Их сотрудничество и тесная связь, обуславливаемые содержанием их наук, должны быть направлены на решение поставленных партией задач на шестую пятилетку:

Сознательное использование закономерностей общественной жизни в условиях социализма означает не только осуществление контроля над общественными и экономическими процессами, происходящими в социалистическом обществе, но и предвидение того, что наступит в нем в ходе общественного развития. Для такого научного предвидения нужно глубокое и всестороннее знание фактов, их связи и взаимозависимости, нужна всесторонняя общественно-экономическая и технико-экономическая информация, которая объективно отражала бы действительность и показывала бы те тенденции, которые в ней намечаются. Такую информацию в первую очередь должна дать статистика. XX съезд партии обратил наше внимание на это обстоятельство. «Известно, — говорил т. Микоян на съезде, — какую гору статистических материалов собрал Маркс об экономике всех стран, в том числе и о России для того, чтобы сделать свои гениальные выводы. Известно, какой гигантский труд проделал Ленин в поисках скучных тогда, но очень важных статистических данных об экономическом развитии страны, чтобы написать книгу о развитии капитализма в России, а также при подготовке книги об империализме. Без кропотливого разбора всех статистических данных, которыми мы теперь богаты более, чем когда бы то ни было и чем какая-либо другая страна, без анализа и обобщения невозможна никакая научно-экономическая работа»²).

¹) В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 119 — 120.

²) А. И. Микоян. Речь на XX съезде КПСС. «Правда», от 18 февраля 1956 г.

В условиях, когда наша страна охвачена новым подъемом коммунистического строительства и реализует гигантские начертания XX съезда партии, значение статистической информации, научной обработки государственной отчетности, проведения сплошных или выборочных наблюдений и разработки новых методов исчисления народнохозяйственных показателей становится исключительно важным. Отсюда роль статистиков и экономистов, необходимость их совместной творческой работы.

Г. Г. ПОДЗОЛОВ

МОРАЛЬНЫЙ ИЗНОС ТЕХНИКИ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Непрерывный рост социалистического производства может осуществляться лишь на базе высшей техники, при условии неуклонного технического прогресса. На современном этапе развития промышленности технический прогресс выражается, прежде всего, в постоянном совершенствовании парка машин и оборудования, внедрении наиболее совершенной технологии производства, комплексной механизации и автоматизации производственных процессов, в наиболее полном и рациональном использовании имеющихся сырьевых и энергетических ресурсов.

Технический прогресс ведет к экономии общественного труда, дает возможность производить больше продукции при меньшей затрате труда. Мобилизуя работников народного хозяйства и науки на ускорение технического прогресса, Коммунистическая партия «исходит из того, что борьба за технический прогресс нашей страны — это борьба за построение коммунистического общества»¹⁾

Техника неразрывно связана с экономикой. Поэтому необходимость ускорения технического прогресса требует быстрого разрешения экономических вопросов, связанных с техническим прогрессом. Одним из таких вопросов является вопрос о моральном износе техники. Быстрый технический прогресс, производство новых, более совершенных и высокопроизводительных машин, вызывает появление морального старения ранее выпущенных машин. Применение же морально устаревшего оборудования означает для социалистического общества растрату общественного труда. Следовательно, необходима систематическая борьба с моральным износом техники путем модернизации или замены старых неэкономичных машин.

Известно, что ряд экономистов высказывал неверный взгляд на моральный износ основных фондов при социализме. Они считали, что при социализме не существует морального износа и видели в этом одно из преимуществ социалистического способа производства. Подобная теория принесла определенный ущерб нашему народному хозяйству, так как оправдывала технический застой, косность, консерватизм, растрату общественного труда. В настоящее время научная несостоятельность этой теории доказана. На XX съезде КПСС в докладе тов. Булганина и в выступлениях других делегатов съезда отмечались как антинаучность теории об отсутствии морального износа техники при социализме, так и ущерб, принесенный этой теорией народному хозяйству. Эта теория нанесла определенный ущерб и развитию нашей экономической мысли, так как отвлекала внимание от вопросов, связанных с моральным износом.

¹⁾ Н. А. Булганин. «О задачах по дальнейшему подъему промышленности, техническому прогрессу и улучшению организации производства». Госполитиздат, 1955 г., стр. 27.

В настоящее время опубликованы статьи тт. Первушкина, Павлова и Тихонова¹), в которых дано теоретическое обоснование категории морального износа при социализме. Авторы подробно освещают значение модернизации, значение эффективного использования основных фондов и необходимость изменения действующих норм амортизации. Однако в нашей литературе еще недостаточно разрабатываются конкретные экономические мероприятия по борьбе с моральным износом в социалистическом хозяйстве.

Наличие морального износа, точнее наличие фактов применения и даже выпуска морально устаревшего оборудования свидетельствует о том, что в нашем народном хозяйстве могут в некоторых случаях возникать такие условия, которые не ускоряют, а замедляют технический прогресс на отдельных предприятиях, в отдельных отраслях промышленности. Наличие морального износа техники на том или другом участке народного хозяйства свидетельствует о том, что на этом участке действуют причины, тормозящие внедрение новой техники, тормозящие технический прогресс.

Поэтому перед советскими экономистами стоит задача быстрейшей разработки экономических мероприятий, обеспечивающих устранение причин замедления технического прогресса, стимулирующих борьбу с моральным износом техники на всех участках народного хозяйства. Для этого, прежде всего, необходимо разобраться в природе и особенностях морального износа при социализме, а также в причинах, порождающих в некоторых случаях применение и даже воспроизведение морально устаревшего оборудования на социалистических предприятиях.

* * *

Маркс различает две причины, ведущие к появлению морального износа машин:

- 1) конструкция машины не изменяется, но машина воспроизводится дешевле;
- 2) воспроизводится машина того же назначения, но лучшей конструкции.

«В обоих случаях, — говорит Маркс, — как бы еще нова и жизнеспособна ни была машина, ее стоимость определяется уже не тем рабочим временем, которое фактически овеществлено в ней, а тем, которое необходимо теперь для воспроизведения ее самой или для воспроизведения лучшей машины. Поэтому она более или менее утрачивает свою стоимость»²). Таким образом в обоих случаях происходит уменьшение стоимости основных фондов — **моральный износ стоимости**.

Но есть и существенное различие между этими случаями.

В первом случае происходит совершенствование производства данной машины. Сама же машина технически не совершенствуется и не вносит никаких технических прогрессивных изменений в отрасль ее применения. Старые, ранее установленные машины технически равнозначны новой. Старые и новые машины находятся на одинаковом техническом уровне, так как их применение требует одинаковых затрат живого и овеществленного труда на изготовление того продукта, для производства ко-

¹⁾ С. Первушин. «Партийная жизнь», 1955, № 11, стр. 31. П. Павлов. «Вопросы экономики», 1956, № 2, стр. 14. И. Тихонов. «Финансы СССР», 1956, № 3, стр. 45.

²⁾ К. Маркс. Капитал, т. 1. Госполитиздат, 1949, стр. 410.

торого предназначены эти машины. Поэтому появление новых машин не вызывает необходимости в замене старых машин до срока их физического износа. Следовательно, здесь нет морального износа техники старой машины, но есть моральный износ ее стоимости, уменьшение ее первоначальной стоимости до уровня стоимости новых машин.

Во втором случае совершенствуется сама машина, она становится элементом технического прогресса в отраслях применения машин, так как позволяет в этих отраслях облегчать и сберегать труд и расширять производство. В этом случае старые машины технически не равноценны новой, их технический уровень ниже уровня новой машины, так как производство одних и тех же продуктов на старых машинах обходится теперь обществу дороже, требует больших затрат живого и овеществленного труда, чем на новых. Поэтому появление новых машин вызывает необходимость модернизации или замены старых машин до срока их физического износа.

Следовательно, во втором случае происходит моральный износ техники старых машин, влекущий за собой и моральный износ их стоимости.

Когда в советском обществе говорят о моральном износе техники, то имеют в виду именно последний случай, когда на социалистических предприятиях применяют устаревшее оборудование, не соответствующее высшему техническому уровню.

Сказанное позволяет разграничить понятия морального износа стоимости машин и морального износа техники.

Моральный износ стоимости машин есть потеря данной машиной части своей первоначальной стоимости в размерах, превышающих степень ее физического износа.

Моральный износ техники машины есть такое отставание технического уровня данной машины от уровня лучшей машины, при котором затраты на производство продукции (с помощью данной машины) превосходят общественно необходимые размеры.

Несмотря на тесную взаимную связь этих двух понятий, их необходимо разграничивать.

Разграничение понятий морального износа стоимости машины и морального износа техники машины необходимо, прежде всего, для того, чтобы правильно определять направления борьбы с моральным износом при социализме. Кроме того, разграничение этих понятий позволяет яснее видеть коренное отличие морального износа при социализме от морального износа при капитализме.

Для капиталиста целью производства является прибыль, увеличение авансированной стоимости. Поэтому для капиталиста всякий моральный износ стоимости оборудования, независимо от его причин, является прямым уменьшением основного капитала и представляет собой прямой убыток. Отсюда стремление капиталистов не допустить морального износа стоимости принадлежащего им оборудования. Они стремятся достигнуть этого либо путем сдерживания технического прогресса, либо путем включения в издержки производства таких амортизационных отчислений, которые обеспечили бы полное возмещение основного капитала. Последнее достигается увеличением эксплуатации рабочих и повышением цен, которое ложится новым тяжким бременем на плечи трудящихся.

Моральный же износ техники, ведущий к растрате общественного труда, капиталистов не беспокоит до тех пор, пока и на старом, морально изношенном оборудовании они могут получать высокие прибыли.

И только обострение конкурентной борьбы, особенно в периоды кризисов и решающих технических переворотов, заставляет капиталистов заменить еще жизнеспособное, но морально изношенное оборудование новым, более совершенным. Поэтому прогресс техники при монополистическом капитализме носит противоречивый характер: наряду с тенденцией к застою и загниванию техники, действует также и тенденция к обновлению и совершенствованию техники.

Моральный износ в социалистическом хозяйстве вызывает иные последствия и иные методы борьбы с ними.

Первый случай морального износа стоимости, возникающий в силу того, что новые машины воспроизводятся дешевле старых, означает, что в отраслях производства этих машин выросла производительная сила труда. В отраслях же применения машин для накопления необходимого фонда возмещения достаточна меньшая стоимость, чем первоначальная и нет необходимости в смене ранее установленных машин. Таким образом, у социалистического общества нет причин вести борьбу с последствиями первого случая морального износа стоимости.

Иначе обстоит дело во втором случае морального износа стоимости. В этом случае растет производительная сила труда в отраслях применения машин на тех предприятиях, на которых устанавливаются новые машины — прежнего назначения, но лучшей конструкции. На предприятиях же, использующих старые, менее эффективные машины, возникает моральный износ техники этих машин, ведущий к растрате общественного труда. Поэтому социалистическое общество заинтересовано в предотвращении последствий морального износа техники путем модернизации и замены машин еще в стадии начала их морального старения, а не в стадии их морального износа. Необходимость своевременной модернизации и замены устаревшей техники требует своевременного накопления средств. В отличие от первого случая, применение норм амортизации, рассчитанных по физическому сроку износа машин, во втором случае приведет к недостаточности накопленных средств. Поэтому нормы амортизации должны определяться с учетом возможности морального износа техники.

Социалистическое общество заинтересовано в возможно быстрой замене неэкономичных машин — наиболее экономичными. Однако сразу такую замену произвести не всегда возможно. Поэтому важное значение имеет модернизация — повышение технических качеств ранее установленных машин до уровня передовой техники.

Точно также всегда надо иметь в виду то обстоятельство, что одна и та же машина в одних отраслях своего применения может стать морально устаревшей, а в других — нет. Поэтому вопрос о планомерном перемещении машин из отраслей, где их применение неэкономично, в отрасли, где они не вызывают затраты излишнего труда, является очень важным.

И, наконец, для определения очередности замены машины важно различать степень морального износа техники, в частности, различать моральный износ техники и моральное старение техники. Применение морально стареющей техники требует таких затрат живого и овеществленного труда на единицу продукции, которые пока еще ниже общественно-необходимых или равны им, но уже выше затрат, расходуемых при использовании высшей техники. Применение же морально изношенной техники требует таких затрат, которые выше общественно-необходимых.

* * *

Социалистические производственные отношения открывают широкий простор для роста производительных сил, для технического прогресса. Об этом свидетельствуют высокие темпы развития нашего народного хозяйства, недоступные капитализму.

Все же практика показывает, что в ряде отраслей у нас имеется отставание в уровне техники: недостаточно внедряется высшая техника, используется и даже воспроизводится устаревшая техника. На XX съезде КПСС и на предшествовавших ему июльском Пленуме Центрального Комитета КПСС и Всесоюзном совещании работников промышленности приводилось немало примеров, свидетельствующих о наличии морального износа техники на ряде участков народного хозяйства.

Основными причинами наличия морального износа являются косность ряда хозяйственников, недостаточное использование принципа материальной заинтересованности и действия закона стоимости, а также неразработанность экономических проблем, связанных с вопросами технического прогресса и морального износа. Конкретно это выражается, главным образом, в следующем:

- нет еще достаточно ясных общих методов для определения экономической эффективности внедрения новой техники и модернизации старой;
- у некоторых хозяйственников есть боязнь технического риска;
- нормы амортизации не учитывают возможности морального износа техники;
- отсутствует материальная заинтересованность у коллективов предприятий и главков в наиболее эффективном использовании основных фондов, амортизационного фонда и средств на капитальный ремонт;
- отсутствует достаточная материальная заинтересованность во внедрении новой техники и модернизации старой, а также в изготовлении новой техники, еще не освоенной;
- планирование чрезмерно детализировано, что снижает инициативу предприятий, а работу главков лишает должной гибкости, оперативности и поворотливости;
- плохо налажена техническая информация.

* * *

Вопрос об измерении эффективности новой техники имеет очень большое значение. Правильное решение этой проблемы должно дать возможность правильно решать вопрос о том, какая техника является высшей, какая — морально устаревшей; в каких случаях следует стремиться к модернизации оборудования, а в каких случаях следует его заменять.

Неразработанность этой проблемы ведет к тому, что иногда высшей объявляется такая техника, которая ведет не к экономии общественного труда, а к его перерасходу.

Так, например, первые сообщения в печати о работе шагающего экскаватора или о работе автоматической линии по производству подшипников создавали впечатление, что здесь мы имеем дело с высшей техникой. Но дальнейшие сообщения об их работе показывают, что ни шагающий экскаватор, ни автоматическая линия по производству подшипников еще не обладают основным признаком высшей техники — они не сберегают общественного труда. Академик И. Артоболевский в статье «Пути новых исканий» пишет, что, как показал опыт Волгодон-

строя, скреперная разработка грунта обходится в девять-десять раз дешевле экскаваторной.¹⁾

Такое же положение создалось и в работе автоматической линии по производству подшипников. Как отмечалось на XX съезде КПСС, изготовленные на этой линии подшипники оказались на 10—15 процентов дороже подшипников, изготовленных при существующем способе производства.

Очевидно, что такую технику, которая не ведет к экономии общественного труда, нельзя считать высшей техникой.

Неясность в вопросе определения уровня техники и измерения ее эффективности объясняется тем, что часто в качестве измерителей уровня техники и ее эффективности применяют частные, а не обобщающие показатели.

К таким частным показателям относятся: степень механизации, рост производительности единицы оборудования, рост выработки рабочего в отрасли применения машины, удельный расход электроэнергии на единицу продукции и ряд других.

Все эти измерители имеют большое значение для характеристики уровня техники и ее эффективности. Однако все они освещают только одну или в лучшем случае несколько сторон уровня техники и не могут служить в качестве измерителя, дающего итоговое, обобщающее представление об уровне техники и ее эффективности.

В основу определения экономической эффективности и уровня техники должно быть положено то, что внедрение новой техники и модернизация старой ведут к экономии общественного труда, дают возможность производить больше продукции при меньшей затрате труда. Маркс указывал, что граница применения машин определяется тем, «что труд, которого стоит их производство, должен быть меньше того труда, который замещается их применением».²⁾

Таким образом, уровень техники тем выше, чем больше размер сбереженного ее применением живого и овеществленного труда.

Так как затраты общественного труда при социализме учитываются в стоимостной форме, то размер сбереженного труда в своей главной определяющей части может быть определен величиной снижения себестоимости. Поэтому основным показателем, определяющим уровень техники, должна быть себестоимость продукции. Чем ниже себестоимость продукции, изываемой при помощи данных машин, тем выше технический уровень этих машин, конечно, при условии сохранения и улучшения качества выпускаемой продукции. Этот взгляд, наиболее обоснованно изложенный тов. Кураковым³⁾ сейчас находит признание большинства экономистов. Тов. Кураков, наряду со степенью снижения себестоимости продукции, в качестве основных показателей уровня техники называет также степень снижения удельных затрат основных и оборотных средств. Эти показатели также, бесспорно, должны учитываться. Также необходимо учитывать и те частные показатели, о которых речь шла выше. Однако им не следует придавать значения решающих показателей, определяющих уровень техники. Их назначение состоит в том, чтобы осветить одну из сторон эффективности, но не всю эффективность в целом.

1). «Новый мир», 1955, № 5, стр. 149.

2) К. Маркс. «Капитал» т. 1, Госполитиздат. 1949, стр. 398.

3) И. Кураков. Измерение эффективности внедрения техники. Промышленно-экономическая газета от 3 февраля 1956 г.

Высшая техника должна сберегать труд. Но в процессе рождения новой техники не всегда сразу удается этого добиться.

Это видно на тех же примерах создания экскаватора и автоматической линии. Их создавали талантливые коллективы, проявившие много изобретательности, творческой инициативы. Но и они не смогли сразу решить основную задачу высшей техники. Высшая техника в процессе своего рождения должна пройти стадию эксперимента. Эта стадия продолжается не менее того срока, который необходим, чтобы с помощью новой техники добиться сбережения труда.

С вопросом об эксперименте тесно связан вопрос о техническом риске.

* * *

Вопрос о праве на технический риск также является еще недостаточно решенным в нашей промышленности. Почти любое существенное совершенствование техники требует средств на его поиски, подготовку и проверку в производственных условиях, а также связано с известным техническим риском. Технический риск выражается в том, что определенная часть предложенных нововведений, после их проверки практикой, окажется неэффективной, а средства, израсходованные на их осуществление, «безрезультатно» затраченными.

Боязнь этих «безрезультатных» затрат, а порою и просто недостаточность средств, заставляет некоторых руководителей предприятий воздерживаться от творческих поисков путей совершенствования производства и работать «постаринке».

Нерешенность этого вопроса сказывается даже в работе таких крупных заводов, как Уралмашзавод. Директор этого завода т. Глебовский пишет, что установление такого порядка, который стимулировал бы обоснованный и оправданный технический риск, «безусловно ускорило бы работу по созданию новых машин¹⁾.

Боязнь технического риска сказывается на работе не только отдельных предприятий, но и целых отраслей народного хозяйства. Это можно видеть на примере развития добычи природных газов в нашей стране.

Природный газ является наиболее экономичным видом топлива, даже если он передается по газопроводу на расстояние в 1200 — 1300 км. Себестоимость его добычи в 1954 г. была в 6,6 раза ниже себестоимости добычи эквивалентного (в пересчете на условное топливо) количества угля и почти в 2,6 раза ниже себестоимости нефти²⁾. Значение развития добычи природного газа видно из примера, приведенного на XX съезде КПСС. Газопровод Ставрополь—Москва, строительство которого намечено шестым пятилетним планом, а также увеличение подачи газа по прежним газопроводам позволит в 1960 году увеличить газоснабжение Москвы в 4,5 раза, по сравнению с 1955 годом. В связи с этим ежегодное потребление угля в Москве снизится с 7600 тыс. тонн до 900 тыс. тонн, будет вы свобождено около 400 тысяч железнодорожных вагонов и сотни тысяч автомашин.³⁾.

¹⁾ Глебовский. Современные достижения науки и техники — на службу производству. «Правда» от 12 января 1956 г.

²⁾ А. Пробст. Вопросы развития топливного хозяйства СССР. «Вопросы экономики», 1956 г., № 1, стр. 23—27.

³⁾ Е. А. Фурцева. Речь на XX съезде КПСС. «Правда», от 16 февраля 1956 г.

Однако до последнего времени добыча природных газов в СССР не получала должного развития.

В 1955 году доля природных газов в топливном балансе страны составила всего 2,5 процента (между тем, как в США она составила 28,6% в 1954 году). Подобное отставание в немалой мере вызвано тем, что разведочное бурение сопряжено с известным риском — некоторые скважины могут оказаться безрезультатными. Чрезмерная боязнь риска в этом деле, стремление полностью избежать затрат на безрезультатные скважины часто приводили к тому, что страна лишалась самого дешевого и эффективного топлива. В результате этого потери народного хозяйства во много раз превышали «экономленные» таким способом затраты.

Чтобы дать возможность руководителям предприятий организовывать и осуществлять творческие поиски для совершенствования производства — необходимо в оборотных средствах предприятий предусмотреть достаточный фонд экспериментальных работ, за счет которого предприятие могло бы проводить подобные работы и погашать «безрезультатные» затраты.

Погашение же затрат на успешно завершенные нововведения должно производиться за счет себестоимости соответствующей продукции.

Расходование фонда следует производить по решению технического совета предприятия, причем это решение должно быть окончательным.

Пополнение фонда следует производить за счет чистого дохода предприятия, путем отчисления части прибыли.

* * *

Вопрос о моральном износе тесно связан с вопросом о нормах амортизации. Быстрый технический прогресс требует, чтобы предприятия быстро накапливали средства, необходимые как для модернизации установленного оборудования, так и для его замены новым, более эффективным. Причем должно быть учтено то обстоятельство, что замена оборудования во все большей степени должна будет осуществляться до срока его физического износа.

Поэтому нормы амортизации должны учитывать не физический срок службы машины, а экономический срок, т. е. срок, учитывающий моральный износ техники.

В примерном определении экономического срока большую помощь могут оказать научные работники, работающие в области совершенствования того или иного вида техники.

Необходимость учета морального износа оборудования при определении норм амортизации сейчас для большинства является бесспорной.

Однако нельзя преувеличивать значение этого вопроса и видеть в установлении более высоких норм амортизации единственное средство предупреждения морального износа техники. Дело в том, что предприятие может своевременно накопить необходимый фонд возмещения и продолжать работать на старом, морально изношенном оборудовании, если не будет таких экономических условий, которые побуждали бы предприятие модернизовать или заменить технику. Кроме того, существующая практика пополнения парка оборудования предприятий не ставится в прямую зависимость от накопленного ими амортизационного фонда. Более того, предприятия вообще весьма условно ощущают свою ответственность за наиболее рациональное и эффективное использование вы-

деленных в их распоряжение основных фондов. Так, например, тов. Булганин в своем докладе на июльском Пленуме Центрального Комитета КПСС указывал, что на некоторых наших предприятиях «машины годами не используются, лежат на складах и стареют. К началу 1955 года по всем министерствам и ведомствам неустановленного оборудования имелось на сумму около 13 миллиардов рублей, в том числе сверхнормативных запасов оборудования более чем на 5 с половиной миллиардов рублей».

На XX съезде КПСС приводились данные о том, что только на предприятиях одной Ростовской области более 1500 единиц оборудования совершенно не пущены в действие¹⁾.

Также без влияния на основные экономические показатели работы предприятия и на зарплату руководящих работников предприятия проходит списание преждевременно выбывших фондов. Так, например, в угольной промышленности имеет место большой преждевременный износ основных фондов и особенно современного оборудования. Лишь часть стоимости этих фондов погашается амортизационными отчислениями, остальная же часть просто списывается с Уставного фонда по актам на сумму свыше миллиарда рублей ежегодно²⁾. Такой порядок, конечно, не стимулирует борьбу за удлинение срока службы новой техники, за эффективное и полное использование всех выделенных предприятию средств.

Поэтому, наряду с изменением норм амортизации оборудования, должны быть разработаны мероприятия, экономически стимулирующие наиболее полное и эффективное использование фондов предприятиями. При этом должен быть использован принцип личной материальной заинтересованности.

* * *

Существующая система премирования руководящих работников не связана непосредственно с эффективностью использования основных и оборотных средств предприятия.

Существующая система премирования также несколько не поощряет и не развивает стремлений к получению высокого плана, а, следовательно, и стремлений к выявлению в плановом порядке всех возможностей повышения технического уровня предприятия.

Работники получают премии за выполнение и перевыполнение плана. Следовательно, чем ниже план, тем обеспеченнее и выше премия. Если предприятие наметит модернизацию оборудования или его замену, то это вызовет соответственное повышение плана, и получить премию окажется труднее, так как освоение нового или модернизированного оборудования дело более сложное, чем работа на привычном, старом оборудовании.

Отсюда стремление у ряда предприятий к получению заниженных планов, доходящее до того, что возникает своеобразное «состязание» между главкомом и предприятием при установлении величины планов. Чтобы обосновать планируемый размер повышения производства, главки вынуждены требовать от предприятий целый ряд сведений и отчетов, что ведет к увеличению и без того достаточно обильной отчетности.

1) И. В. Киселев. Речь на XX съезде КПСС. «Правда» от 16 февраля 1956 г.

2) Проф. А. Заворыкин, проф. А. Киржнер. Назревшие вопросы экономики предприятий угольной промышленности. «Правда» от 13 августа 1955 г.

Иногда главки и министерства сами начинают проникаться подобными настроениями. Так, на XX съезде КПСС указывалось, что некоторые министерства и ведомства в ряде случаев стремились преуменьшить свои возможности по росту объема производства¹⁾.

Совершенно очевидно, что если нет стремления к планированию значительного увеличения производства, то нет и заинтересованности в модернизации и замене устаревшего оборудования. Поэтому, как отмечалось в одной из статей, посвященных вопросам премирования работников, — метод поощрения за выполнение плана зачастую превращается в метод поощрения технического застоя²⁾. Уже только по одной этой причине существующий метод поощрения работников необходимо изменить.

Метод поощрения должен быть таким, чтобы у работников была личная материальная заинтересованность:

- в непрерывном росте выпуска продукции при обязательном соблюдении ассортимента и качества;
- в систематическом снижении себестоимости продукции и неуклонном росте производительности труда;
- в полном и наиболее эффективном использовании всех фондов и средств, находящихся в распоряжении предприятия;
- в получении предприятием максимального плана, учитывающего все возможности роста и совершенствования производства, в том числе и такие, как модернизация и замена устаревшего оборудования.

Метод поощрения должен, в первую очередь, обеспечить безусловное выполнение государственного плана, установленного предприятию. Поэтому выполнение плана по всем основным показателям является обязательным условием выплаты премии.

Размер же премии не должен зависеть от степени перевыполнения плана, чтобы не вызывать у предприятий тенденции к занижению своих возможностей. Размер премии должен находиться в зависимости от тех успехов, которые достигнуты предприятием за отчетный период, в зависимости от того, насколько результаты производственно-хозяйственной деятельности предприятия, достигнутые в отчетном периоде (за который определяется премия), выше результатов тех прошлых периодов, которые приняты в качестве базисных.

Поэтому при определении размера премии результаты работы должны сравниваться не с **планируемым**, а с **достигнутым** ранее (в базисный период) уровнем результатов работы предприятия.

Показателем, который в наиболее обобщенной форме отражает результаты работы предприятия, является норма чистого дохода предприятия — отношение величины чистого дохода предприятия (прибыли) к величине основных и оборотных средств, выделенных государством в распоряжение предприятия и закрепленных за ним в качестве «собственных» средств.

В качестве базы для всех последующих расчетов, на основании отчетных данных (но с учетом планируемых сдвигов в ассортименте, так как норма рентабельности по отдельным продуктам различна), определяется норма чистого дохода. В соответствии с этой нормой и разме-

¹⁾ М. З. Сабуров. Речь на XX съезде КПСС. «Правда» от 24 февраля 1956 г.

²⁾ Е. Либерман. Хозяйственный расчет и материальное поощрение работников промышленности. «Вопросы экономики», 1955, № 6, стр. 39.

ром выделенных предприятию «собственных» средств, устанавливается на планируемый год величина нормированного чистого дохода предприятия. Так, например, если норма чистого дохода составила 8% и предприятию выделены средства в размере 200 млн. рублей, то, нормированный чистый доход определяется в размере 16 млн. рублей. Большая часть этого дохода поступает в распоряжение государства, меньшая — в распоряжение предприятия. Та часть чистого дохода предприятия, которая будет получена сверх нормированного, также распределится между государством и предприятием, но уже таким образом, что большая часть останется в распоряжении предприятия, а меньшая передается государству.

Чистый доход, оставшийся в распоряжении предприятия, служит источником для образования следующих фондов предприятия:

— фонд экспериментальных работ, назначение которого описано выше;

— фонд расширения предприятия, назначение которого примерно соответствует ныне существующему фонду предприятия;

— фонд руководящих органов — передается в распоряжение трестов, главков и т. п.;

— фонд премирования работников предприятия.

Весь фонд премирования распределяется между работниками предприятия в соответствии с их значением и усилиями в образовании этого фонда. Подавляющая часть фонда распределяется в системном порядке. Так, например, зарплата директора должна состоять из гарантированной ставки и твердо фиксированного процента от фонда премирования. Величина процента для таких руководящих работников, как директор, гл. инженер, гл. бухгалтер, устанавливается на длительный срок (3 — 4 года) высшими организациями.

Величина процента для остальных работников, причастных к образованию фонда, на такой же срок устанавливается руководством предприятия.

На работников, получающих премии за достигнутые ими результаты по другим поощрительным системам, данная система поощрения не распространяется, чтобы не получалось повторного премирования за один и те же результаты.

При достаточно хорошо организованном внутризаводском хозрасчете распределение той части фонда премирования, которая приходится на долю работников цехов и отделов, производится в соответствии с итогами работы каждого хозрасчетного подразделения.

Некоторая часть фонда премирования должна быть оставлена в распоряжении руководства предприятия и распределяться во внесистемном порядке для поощрения особо отличившихся и заслуженных работников.

Поощрительная премия, получаемая за счет фонда премирования, должна составлять существенную постоянную часть зарплаты, а не являться случайной добавкой. Она должна составлять постоянную часть зарплаты не только у работников предприятий, но и у работников трестов, объединений, главков. Необходимость этого неоднократно подчеркивалась нашей партией. В. И. Ленин учил, что «надо построить всякую крупную отрасль народного хозяйства на личной заинтересованности¹⁾.

¹⁾ В. И. Ленин. Новая экономическая политика и задачи политпросветов. Соч., т. 33, стр. 47.

Подчеркивая значение в наше время ленинского принципа личной материальной заинтересованности, как важнейшего условия неуклонного роста производства, тов. Хрущев, выступая на XX съезде КПСС, указывал, что у хозяйственных руководителей и инженерно-технических работников «...часть заработной платы должна находиться в строгой зависимости от основных показателей работы цеха, предприятия, отрасли промышленности...»

Так как поощрительная премия должна быть постоянной частью зарплаты, норму чистого дохода необходимо определять по отчетным данным не за один, а за три года. В противном случае доля поощрительной части зарплаты в первые месяцы каждого года будет резко снижаться.

За счет фонда премирования должна также производиться уплата штрафов и пени за все нарушения договорных условий. Это повысит ответственность и создаст личную материальную заинтересованность руководящих работников в соблюдении ассортимента, качества, комплектности выпускаемой продукции, в соблюдении сроков и всех других обязательств, вытекающих из договоров.

Чистый доход предприятия, а следовательно, и фонд премирования, тем больше, чем больше выпуск продукции и чем ниже себестоимость. Поэтому предлагаемый метод поощрения создает личную материальную заинтересованность в планировании и осуществлении наиболее высокого выпуска продукции и наименьшей себестоимости. Это может быть достигнуто, главным образом, путем непрерывного совершенствования производства, модернизации оборудования и смены морально устаревших машин. Таким образом, предлагаемый метод заинтересовывает предприятия в быстром техническом прогрессе, в борьбе с моральным износом.

Предприятие становится заинтересованным в утверждении высокого плана выпуска, так как это обеспечивает получение предприятием необходимых фондов сырья, топлива, зарплаты, оборудования и других. Предприятие будет стремиться к тому, чтобы не только фактический, но и планируемый чистый доход был значительно выше нормированного, так как это создает гарантию высоких размеров поощрительной части зарплаты.

Фонд премирования тем больше, чем больше разница между фактическим и нормированным чистым доходом. Поэтому предприятие заинтересовано не только в увеличении фактического чистого дохода, но и в снижении нормированного чистого дохода.

Нормированный чистый доход тем ниже, чем меньше у предприятия выделенных государством «собственных» средств. Поэтому предприятие будет заинтересовано в бережном и наиболее экономном использовании этих средств, в передаче бездействующего оборудования другим предприятиям, в снижении сверхнормативных запасов. Предприятие будет заинтересовано в том, чтобы заявки на капитальные вложения и на материалы не выходили за пределы самых необходимых. Ведь все ассигнования на капитальные работы и на пополнение оборотных средств должны присоединяться к сумме выделенных в распоряжение предприятия фондов и тем самым будут увеличивать размер нормированного чистого дохода.

Для того, чтобы заинтересовать предприятие в выпуске новых машин, отвечающих требованиям высшей техники, норма рентабельности для таких машин должна устанавливаться значительно выше той, которая установлена для машин менее эффективной конструкции. При этом величина нормы должна соответствовать величине эффективности новой машины.

Таковы основные положения метода поощрения, который, по нашему мнению, создаст личную материальную заинтересованность работников в лучшем использовании основных и оборотных средств, в принятии и осуществлении высоких планов, в мобилизации внутренних ресурсов, в техническом прогрессе и в борьбе с моральным износом техники.

Полное решение всех проблем, связанных с наличием морального износа техники в социалистическом обществе, требует работы многих научных и практических работников «экономического фронта».

Задача настоящей статьи состоит в том, чтобы показать основные причины наличия морального износа в социалистическом обществе и взаимную связь этих причин, а также поставить на обсуждение некоторые вопросы, разрешение которых помогло бы устраниению препятствий на пути технического прогресса в нашей стране.

Н. Ф. УГОЛИК

**ПЛАНИРОВАНИЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МУКОМОЛЬНО-КРУПЯНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

XX съезд КПСС утвердил директивы по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956 — 1960 гг. Успешное выполнение плана шестой пятилетки в огромной степени зависит от роста производительности труда.

В шестой пятилетке задача повышения производительности труда будет решаться на основе преимущественного развития производства средств производства, ускоренного технического прогресса, улучшения организации производства и труда, совершенствования социалистических методов хозяйствования.

Совершенствование социалистических методов хозяйствования вызывает необходимость улучшения практики заводского планирования, в частности, того раздела заводского планирования, который непосредственно связан с техническим прогрессом на данном предприятии и роль которого должна значительно возрасти.

Изучение практики планирования технического развития предприятий мукомольно-крупяной промышленности показывает, что практика эта, страдает рядом существенных недостатков, требующих их устранения, а в свете новых задач — и дальнейшего своего усовершенствования.

Основные недостатки планирования технического прогресса на предприятиях, состоят в том, что:

- на большинстве предприятий не разрабатываются в необходимом объеме и направлениях планы технического развития предприятия;
- разрабатываемые планы организационно-технических мероприятий лишены определенной целесустребленности в решении конкретных экономических задач, поставленных перед предприятием, и загромождены работами, к плану не относящимися;
- весьма редко определяется экономическая эффективность мероприятий;
- не проводится календарное планирование подготовки и осуществления отдельных мероприятий.

В настоящей работе и ставится задача помочь предприятиям в устранении имеющихся недостатков планирования технического прогресса и наметить конкретные пути его улучшения.

Планирование технического прогресса на социалистическом предприятии (план технического развития) приобретает особо важное значение, в связи с выдвинутой на XX съезде КПСС задачей ускорения темпов технического прогресса.

Наша социалистическая система хозяйства не терпит задержки в развитии науки, техники, методов производства и труда. Вместе с тем

социалистическая система требует непрерывного совершенствования методов хозяйствования, и в том числе, методов планирования.

Содержание технико-экономического планирования, как известно, состоит в том, что предприятие, получив директивное задание, в виде основных экономических показателей его работы, разрабатывает систему планов и мероприятий, направленных на их выполнение, путем максимального использования производственной мощности предприятия, его резервов и ресурсов, а также обеспечивает доведение технико-экономических прогрессивных показателей до цехов, организацию и контроль за их выполнением.

Экономические показатели являются ведущими и директивными, а не производными от уровня техники и организации производства, поэтому наши предприятия ежегодно получают все увеличивающиеся задания по выпуску продукции, по снижению себестоимости, по улучшению качества и сортности продукции. Выполнение этих напряженных, но вполне посильных задач, возлагаемых на предприятие, может быть обеспечено, если техника, технология и организация производства будут планомерно и непрерывно улучшаться и совершенствоваться.

На предприятии должен осуществляться непрерывный технический прогресс.

В наших социалистических условиях на предприятиях происходит и происходит огромный творческий процесс.

Инициативой работников предприятия непрестанно совершенствуется техника, технология, организация производства и труда, изыскиваются дополнительные резервы и ресурсы для дальнейшего улучшения всех качественных показателей работы предприятия.

Но этот творческий процесс нуждается в постоянном руководстве, в придации ему определенной целеустремленности для решения главных конкретных и непосредственных экономических задач, поставленных перед предприятием.

В этом смысле решающая роль принадлежит плану технического развития предприятия. Вокруг составления и выполнения этого плана и должна быть мобилизована и объединена творческая активность работников предприятий.

Исходя из требований XX съезда КПСС о максимальном ускорении технического прогресса на предприятии, а также обобщая и развивая опыт передовых предприятий, можно определить структуру плана технического развития предприятия, отвечающего как новым прогрессивным требованиям, так и особенностям мукомольно-крупяной промышленности.

Этот план должен состоять из 3-х разделов (планов): плана научно-исследовательских работ; плана улучшения качества и сортности продукции и использования сырья; плана организационно-технических мероприятий.

План научно-исследовательских работ. Опыт других и отчасти нашей отрасли промышленности показывает, что очень много важных вопросов развития производства, связанных с проведением серьезных научных исследований, разрешается непосредственно на предприятии. Очень часто планы технического развития предприятия, в известной степени, опираются на результаты заводской научно-исследовательской работы.

Учитывая особенности перерабатываемого сырья и технологического процесса на мельнице (изменчивость качества зерна в различные годы, непрерывно-поточный характер производства), особенно возрастает роль и значение предварительных лабораторных исследований различных технологических этапов подготовки и размола зерна. Предварительные лабораторные исследования, с целью совершенствования технологического процесса, все далее и далее становятся решительно необходимыми, как обеспечивающие наиболее правильный и надежный путь совершенствования технологического процесса.

Для проведения исследовательских работ привлекается штат лаборатории и инженерно-технические работники предприятия. Оправдала себя также практика систематического (по графику) привлечения к научно-исследовательской работе в лаборатории сменных инженеров.

Опыт проведения научно-исследовательской работы на ряде передовых предприятий приводит к существенным и весьма полезным изменениям в деятельности заводских лабораторий. Они постепенно превращаются в экспериментальные цехи предприятия, становятся центром научно-исследовательской работы на предприятии. Лабораторные опытные мельницы (при условии их дооборудования зерноочистительными агрегатами) интенсивно используются по прямому назначению.

Планирование научно-исследовательской работы и общее руководство ею осуществляют Технический совет предприятия, методическое и оперативное руководство — главный инженер предприятия.

Планомерное и активное проведение научно-исследовательских работ укрепит и разовьет на этой базе творческое содружество работников науки и производства, являющегося важным фактором в развитии технического прогресса на предприятии.

План улучшения качества, сортности выпускаемой продукции и использования зерна.

В плане технического развития пищевого предприятия мероприятия по улучшению качества, сортности и максимально возможного использования сырья (зерна) должны занимать постоянное и очень важное место. Это требование определяется характером производства и выпускаемой им продукции. Пищевые и хлебопекарные качества муки должны все время улучшаться. Необходимо стремиться к увеличению выхода муки высшего и первого сортов при одновременном улучшении качества второго сорта.

В неразрывной связи с этим стоит и вопрос использования сырья (зерна). Добиваться максимального выхода муки, при одновременном улучшении качества отдельных сортов муки, является также постоянной задачей предприятия.

Известно, что качество муки и крупы во многом зависит от перерабатываемого зерна: сорта, района произрастания, степени засоренности, года урожая и др., а также правильного размещения и составления помольных партий, отвечающих требованиям технологического процесса.

Систематически накапливаемый богатый производственный опыт по составлению помольных партий, по совершенствованию технологического процесса, в целях улучшения качественных показателей готовой продукции, должен быть отражен в рассматриваемом разделе плана технического развития предприятия.

Таким образом, независимо от характера доводимых до предприятия на планируемый период экономических показателей техпромфинплана, руководство предприятием и его коллектив должны через систему осуществляемых организационно-технических мероприятий постоянно обеспечивать систематическое улучшение качества продукции и наилучшее использование сырья.

План организационно-технических мероприятий.

В плане технического развития предприятия раздел организационно-технических мероприятий занимает центральное и особо важное место.

В этом плане разрабатывается система организационно-технических мероприятий, имеющих характер положительных изменений в существующей технике, технологии и организации производства, плановое осуществление которых должно обеспечивать безусловное выполнение и перевыполнение директивных экономических показателей работы предприятия.

Существующая практика разработки планов организационно-технических мероприятий на наших предприятиях страдает рядом существенных недостатков, которые снижают роль и значение этого плана. Он, в связи с этим, не приобретает целеустремленного характера, направленного на повышение уровня производства и его экономических показателей. Очень часто в план включаются работы, которые носят текущий, эксплуатационный характер. Содержание таких мероприятий обычно направлено на оперативное обслуживание производства по непосредственному выпуску продукции, по обслуживанию и ремонту оборудования, зданий, сооружений и т. д.

Все эти работы обычно выполняются в оперативном порядке и их задачей является поддержание установленного порядка и ритма производства, снабжение его всем необходимым. Они обычно не носят рационализаторский характер и не ставят своей задачей внести какие-либо положительные изменения в существующую технику и организацию производства.

Далее — при разработке планов обычно не определяется их эффективность и ее влияние на экономические показатели техпромфинплана. Очень слабо и нецелеустремленно привлекается творческая инициатива рационализаторов производства.

Эти и другие недостатки, вскрытые при анализе существующих планов организационно-технических мероприятий, снижают их мобилизующую роль в осуществлении технического прогресса на предприятии. Возникает необходимость не только в устранении отмеченных недостатков, но в связи с новыми задачами по ускорению технического прогресса, наметке путей улучшения его планирования. В план организационно-технических мероприятий должны вноситься работы, осуществление которых направлено на прогрессивное развитие техники, технологии, организации производства и труда.

В плане необходимо разрабатывать мероприятия, намечаемые к полной реализации не только в текущем году, но и те мероприятия, завершение которых может быть осуществлено и намечается на будущий год. Эта необходимость вытекает из того, что для осуществления более или менее серьезных мероприятий требуется, обычно, не менее двух лет; причем первый год уходит на подготовительные работы, связанные с подготовкой технической документации, на заказы оборудова-

ния, некоторые общестроительные работы и другие, а уже начало второго года — на завершение работ. Такой порядок осуществления некоторых мероприятий создает планомерность и необходимые организационно-технические предпосылки для непрерывного повышения технического и организационного уровня предприятия. Таким образом, план будет включать в себя мероприятия: переходящие, текущие и будущего года. План обязательно должен быть обоснован соответствующими экономическими расчетами, а именно: должна быть показана экономическая эффективность мероприятия как для данного предприятия, так, в необходимых случаях, и для народного хозяйства.

Должна быть определена результативная экономия, а именно: условно-годовая в денежных и натуральных показателях, сделан расчет фактической экономии по году и коэффициент окупаемости затрат, расчет денежных затрат и их доли в себестоимости продукции планируемого года. Далее необходимо провести увязку экономической эффективности с заданиями техногеномического плана и, наконец, определить источники финансирования мероприятия.

Годовые планы организационно-технических мероприятий разрабатываются в органической увязке с пятилетним планом важнейших организационно-технических мероприятий данного предприятия. Обычно планы составляются на год, однако, в связи с тем, что в процессе производственно - хозяйственной деятельности, возникают новые организационно-технические вопросы, требующие своего оперативного разрешения, необходимо, в процессе выполнения плана, составлять оперативные квартальные и месячные планы. Эти оперативные планы должны уточнять годовые планы, причем они должны составляться (также как и годовые) в разрезе цехов и других подразделений предприятия. Обычно источниками для разработки плана организационно-технических мероприятий служат предложения как инициативные, так и служебные (руководящих работников предприятия), директивные указания вышестоящих хозяйственных организаций (Министерства, Главка), планы внедрения новой техники, доводимые до предприятия, заимствованный опыт других предприятий, научно-техническая литература и др. Среди используемых источников особое место занимает инициатива рационализаторов предприятия, творческое участие которых в разработке плана должно стать главным источником решения многих важных для предприятия вопросов технического прогресса. Опыт показывает, что эта инициатива рационализаторов нуждается в постоянном руководстве и помощи, в придаании этой инициативе определенной целеустремленности в решении главных, вполне конкретных и непосредственных задач, стоящих перед данным предприятием. В противном случае, как это наблюдается на ряде предприятий, она может превратиться в «любительское» изобретательство.

В настоящее время на ряде предприятий, чтобы в известной мере направить творчество рационализаторов, прибегают к помощи издаваемых отраслевых либо трестовых «темников» для изобретателей и рационализаторов. Однако, нужно сказать, что эти «темники», при их известной ценности, все же не достигают цели. Они чаще всего не привязаны к нуждам данного предприятия и к тому же они никого и ни к чему не обязывает, между тем, как на каждом предприятии должен быть организован обязательный приток рационализаторских предложений, направленных на ликвидацию узких мест, возникающих на данном предприятии, на прогрессивное развитие его техники и организа-

ции производства. Для этой цели необходимо на предприятии разрабатывать конкретные тематические задания, для выполнения которых организовать конкурсы среди работников предприятия. Опыт проведения таких конкурсов на ряде предприятий Одесского треста Главмукки показывает, что во всех случаях вопросы, поставленные перед рационализаторами, в той или иной степени, но обязательно положительно разрешались.

В связи с приданием плану организационно-технических мероприятий определенного, чисто рационализаторского направления, возникает вопрос, могут ли на предприятии в определенных его органах и подразделениях составляться планы, в которых предусматривается выполнение работ по обслуживанию производства. Такие планы могут и должны составляться. Эти планы будут носить другой характер. Их направление будет состоять в том, чтобы поддерживать определенную, достаточно высокую культуру производства. Эти служебные планы должны включать в себя мероприятия по обеспечению правильного обслуживания производства, обеспечению его всем необходимым для ритмичного выпуска продукции и поддержания оборудования и всей техники в работоспособном состоянии.

Цель этих планов — обеспечить планомерное выполнение служебных функций руководства предприятия, а также организацию поисковой и аналитической работы по дальнейшему улучшению всех сторон деятельности предприятия.

Вполне возможно, что целый ряд поставленных в этих планах вопросов, таких, например, как изучение загрузки электромоторов, с целью их правильного перераспределения; изучение и опытное применение скоростных методов ремонта вальцевых станков и др., которые еще не дают конкретных предложений, которые впоследствии нужно будет включить в оргтехплан.

Порядок составления и рассмотрения плана технического развития предприятия

Обобщая передовой опыт предприятий, можно рекомендовать следующий порядок составления плана технического развития мукомольно-крупяного предприятия, отвечающий новым задачам и требованиям.

План должен являться результатом планомерной, в течение года, работы технического руководства предприятия.

В этой работе используются все доступные источники организационно-технических мероприятий — директивы министерства, главка, научно-техническая литература, результаты работ научно-исследовательских и учебных учреждений, результаты собственных заводских исследований, предложения и изобретения работников, которые будут признаны целесообразными, опыт других предприятий.

Вся работа по составлению плана должна протекать под общим руководством директора. Возглавляет же всю практическую работу по составлению плана главный инженер завода.

К составлению плана привлекаются также инженерно-технические работники цехов. Проработка и формирование плана происходит заблаговременно, т. е. до начала нового года. Весь порядок подготовки плана регламентируется специальным приказом директора завода. В этом

приказе утверждается тематика и разделы плана, а также график подготовки плана и лица, ответственные за качество и сроки разработки каждого из его разделов.

Технический совет при рассмотрении плана решает вопрос о степени обеспеченности заданных цеху технико-экономических показателей конкретными мероприятиями.

Весь объем работы по составлению и контролю за выполнением плана технического развития предприятия может быть примерно разделен на четыре этапа. Работа по составлению плана должна начинаться не позже августа месяца с тем, чтобы в ноябре—декабре он был полностью закончен и утвержден директором предприятия.

Первый этап работы включает в себя подготовку и получение исходных материалов, а именно: основных показателей техпромфинплана, пятилетнего плана; важнейших мероприятий, титульного списка капитальных вложений планируемого года (либо ориентировочный лимит), организацию притока предложений и подготовки перечня предложений, не вошедших по разным причинам в план прошлого года, перечень заимствованных предложений и др.

На втором этапе осуществляется разработка и окончательное проектирование плана.

Проект плана с объяснительной запиской должен быть обсужден на Техническом совете предприятия и на собрании партийно-хозяйственного актива.

На третьем этапе осуществляется календарное планирование отдельных мероприятий (включая материально-техническую подготовку) и научно-исследовательских работ.

На четвертом этапе производятся все необходимые технико-экономические расчеты и увязка их с показателями техпромфинплана.

В ходе реализации плана необходимо организовать систематическую проверку выполнения плана и учет экономической эффективности от внедрения отдельных мероприятий.

Формы проверки выполнения могут быть различными. Во всех случаях выполнение мероприятий должно быть зафиксировано специальным актом.

Б течение года необходимо всячески поддерживать и развивать различные общественные формы участия коллектива в успешной реализации плана технического развития предприятия, в частности, необходимо: создавать бригады творческого содружества ИТР и рабочих по реализации отдельных мероприятий, привлекать научных работников в комплексные бригады, организовывать и содействовать принятию отдельными ИТР социалистических обязательств по реализации отдельных мероприятий и другие.

М. Э. РОЗЕНБЛИТ

О МЕТОДИКЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И УЧЕТА ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ МОЩНОСТИ В МУКОМОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Улучшение использования производственных мощностей предприятий является одной из важнейших задач социалистической промышленности.

Улучшение использования производственных мощностей промышленных предприятий выражается непосредственно в росте продукции и влечет за собой, во-первых, повышение производительности общественного труда,—так как сокращаются затраты на единицу продукции живого труда и труда, овеществленного в основных фондах (а часто и в оборотных фондах) — и, во-вторых, относительное уменьшение капитальных вложений. А в результате увеличения количества промышленной продукции и роста производительности общественного труда снижаются общественные издержки производства, увеличивается национальный доход, растут обе его части — фонды накопления и потребления.

Улучшение использования производственных мощностей промышленных предприятий означает более полное и рациональное использование средств производства, создаваемых в тяжелой индустрии—основы развития всего народного хозяйства СССР.

Таким образом, улучшение использования производственных мощностей в промышленности базируется на требованиях основного экономического закона социализма, закона неуклонного роста производительности труда и закона социалистического накопления.

Поэтому в постановлениях партии и правительства по хозяйственным вопросам большое внимание уделяется повышению использования производственного оборудования и производственных площадей.

Очень важное место уделено повышению использования производственных мощностей XX съездом КПСС.

В Директивах по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 годы предусматривается огромное увеличение выпуска продукции за счет лучшего использования имеющихся производственных мощностей на действующих предприятиях. При этом в Директивах установлены конкретные задания по основным отраслям тяжелой и ряду важнейших отраслей легкой и пищевой промышленности по приросту продукции за счет улучшения использования наличных производственных мощностей.

Эти задания показывают, что во многих отраслях промышленности СССР в шестой пятилетке будет получено больше дополнительной продукции путем повышения степени использования наличных производственных мощностей, чем путем ввода в действие новых производственных мощностей.

А в тех отраслях, где прирост продукции увеличивается в большей степени за счет ввода в действие дополнительных производственных мощностей, удельный вес указанного фактора —увеличения использования наличных производственных мощностей — в этом приросте яв-

ляется все же весьма значительным (например, по производству стали — 47%, по добыче угля — 35%):

Повышение степени использования производственной мощности предприятий мукомольной промышленности играет большую роль в настоящее время в связи с задачей значительного увеличения производства сортовой муки в шестой пятилетке (на 33,7%) и особенно — высоких сортов. Для осуществления этой задачи в мукомольной промышленности требуется, наряду с наиболее рациональным использованием вложений государства в капитальное строительство мельничных предприятий, наиболее полно использовать основные фонды, существующих предприятий.

Одним из условий улучшения использования производственных мощностей в промышленности является применение правильных, научно-обоснованных методов определения производственных мощностей промышленных предприятий и учета их использования.

Производственная мощность промышленного предприятия определяется максимально возможным годовым выпуском продукции, который исчисляется, исходя из наиболее полного и рационального использования всех факторов производства — живого труда, средств и предметов труда. Поэтому расчет максимально возможного выпуска продукции должен основываться на наиболее полном интенсивном и экстенсивном использовании оборудования и производственных площадей, на применении передовых методов технологии, организации производства и труда с учетом ликвидации «узких мест» в производстве.

Производственная мощность предприятия показывает его потенциальные возможности, т. е. то количество продукции, которое оно может производить при наиболее высоком и экономичном использовании всех факторов производства.

В соответствии с указаниями декабрьского Пленума ЦК ВКП(б) 1935 г. в основу расчета производственных мощностей должны быть положены высшие показатели, достигнутые передовыми рабочими в данной отрасли производства.

Все нормы, которые определяют производственную мощность предприятия — технические нормы производительности оборудования, нормы использования производственных площадей, нормы использования сырья, энергии, топлива и других материалов, нормы производительности труда — должны быть наивысшими.

В отличие от плановых заданий, которые базируются на прогрессивных нормах использования оборудования, расхода сырья, энергии, топлива и других материалов и на прогрессивных нормах производительности труда (нормах выработки рабочих), производственная мощность базируется на высших, т. е. технических нормах, которые могут быть достигнуты каждым предприятием путем проведения целой системы мероприятий, направленных на освоение этих норм.

Технические нормы устанавливаются без указания предельного срока их действия и они действуют до того времени, когда они смогут быть превышенны, а указанные выше прогрессивные нормы устанавливаются только на определенный плановый период.

Значение определения производственных мощностей по высшим техническим нормам заключается в том, что этим вскрываются реальные производственные резервы, таящиеся в недрах каждого предприятия. Разрыв между плановым и фактическим выпуском продукции, с одной стороны, и максимально возможным ее выпуском, с другой, ясно пока-

зывает каждому предприятию степень использования его производственных возможностей и ориентирует его на всемерное приближение к максимально возможному выпуску продукции, т. е. к все более полному освоению производственной мощности и обуславливающих ее технических норм.

Сопоставлением годового планового или фактического выпуска продукции предприятия или отрасли с максимально возможным выпуском продукции определяют плановый или фактический коэффициент использования производственной мощности предприятия или отрасли.

Правильное определение производственной мощности и правильный учет степени ее использования являются серьезной гарантией против просчетов в области планирования капитального строительства и эксплуатационной деятельности предприятий. Неправильное определение производственных мощностей — а значит и неправильный учет степени их использования — приводит на практике к составлению заниженных производственных программ и искусственно завышенных планов объема капитальных работ.

Таковы те принципиальные позиции, на которых должны основываться определение производственных мощностей и учет их использования в любой отрасли промышленности.

Если с этих позиций рассмотреть методы определения производственных мощностей и связанные с ними методы учета их использования в мукомольной промышленности, то придется признать наличие в этой области серьезных принципиальных недостатков.

По действующим правилам и установившейся практике производственная мощность мельницы определяется максимально возможной суточной (в тоннах за 24 часа работы) переработкой зерна в муку, а коэффициент использования мощности определяется, как отношение фактической переработки зерна в сутки к среднегодовой мощности предприятия, исчисленной в тоннах переработки зерна в сутки.

Максимальная суточная переработка зерна характеризует только максимальную интенсивную нагрузку оборудования и производственной площади, т. е. максимально возможную производительность предприятия в единицу времени (сутки, день, час).

Производственная же мощность предприятия представляет собой интегральный показатель, в котором отражается, кроме интенсивной, и экстенсивная нагрузка оборудования и производственных площадей, т. е. максимально возможное время (количество суток, дней, часов) работы предприятия в течение года.

По инструкции Министерства заготовок, утвержденной 21 июля 1955 г., наряду с суточной, вводится и понятие годовой производственной мощности, которая определяется умножением суточной производственной мощности на продолжительность годового рабочего периода предприятия. Для электрифицированных предприятий за рабочий период принимается 300 суток, для остальных предприятий — 285 и 275 суток.

Однако, такая продолжительность рабочего периода не может считаться максимально возможной, так как в планах многих предприятий устанавливаются задания (и они фактически выполняются), превышающие указанную продолжительность работы мельницы.

В практике планирования мукомольной промышленности расчет производственной мощности по годовой переработке зерна не привился. В официальных формах, по которым составляется техпромфинплан, мельницы, в разделе «Основные показатели техпромфинплана», показа-

на только производственная мощность по переработке зерна в сутки и плановая суточная производительность в зерне. На основе этих показателей определяется коэффициент использования производственной мощности (п. п. 7 — 9). В отношении рабочего периода приводится только показатель планового периода работы предприятия (п. 5), а показатель максимально возможного годового рабочего периода в техпромфинплане отсутствует.

Само определение рабочего периода для исчисления максимально возможной переработки зерна за год в инструкции Министерства заготовок нельзя признать точным и ясным. Этот период по инструкции определяется путем вычета из годового календарного фонда времени **плановых остановок**. Здесь — налицо смешение планового рабочего периода с максимально возможной продолжительностью работы мельницы в течение года, которая должна представлять собой календарный фонд времени за вычетом **минимально необходимых производственных остановок**. Длительность же плановых остановок в конкретных условиях той или иной мельницы устанавливается только на определенный плановый период и может быть больше минимально необходимых остановок. Иначе говоря, максимально возможный рабочий период для расчета производственных мощностей должен исчисляться, аналогично с максимальной технической нормой производительности оборудования в единицу времени, как наименьшая норма продолжительности перерывов в технологическом процессе.

Нельзя признать правильным также и определение производственной мощности по количеству перерабатываемого сырья, а не по количеству производимой продукции. Переработка сырья является только средством производственного процесса, целью которого является выпуск продукции. При одном и том же количестве перерабатываемого зерна в пределах одного и того же помола мельница может производить различное количество основной продукции (может быть примол и промол), а при многосортных помолах — и различное количество продукции отдельных сортов.

Поэтому показателем производственной мощности мельницы следует признать максимально возможный выпуск основной продукции определенного ассортимента по присвоенному мельнице помолу, основанному на передовой технологии. Этот интегральный (общий) показатель производственной мощности обусловлен такими тремя частными показателями: 1) максимально возможной суточной переработкой зерна, 2) максимально возможной продолжительностью годового периода предприятия, 3) максимально возможным выходом основной продукции общим и по отдельным сортам. Производственная мощность мельницы должна быть определена путем перемножения указанных частных показателей.

По существующей же в мукомольной промышленности практике частный показатель производственной мощности, выраженный в суточной переработке зерна, отождествляется с общим ее показателем. Такое неправильное понимание сущности производственной мощности приводит к тому, что при учете ее использования не выявляются с достаточной полнотой производственные возможности мельниц, заключающиеся в удлинении рабочего периода и в увеличении выхода основной продукции, особенно высоких сортов.

Действующая в мукомольной промышленности практика учета про-

изводственных мощностей может привести к неправильной оценке деятельности предприятий по освоению производственных мощностей. Представим себе две мельницы трехсортного пшеничного помола, для которых утверждена одинаковая производственная мощность, например, 200 т/с, и установлены одинаковые годовые плановые задания по суточной переработке зерна, продолжительности рабочего периода и выходам продукции. Предположим, что фактические результаты работы этих двух мельниц за год были такими:

	Суточная переработка зерна (в тоннах)	Рабочий период (в днях)	Выход основной продукции в %			
			общий	в том числе отдельных сортов	высшего	первого
План	190	310	78	18	37	23
Отчет:						
1 мельница	196	290	77	15	35	27
2 мельница	192	312	79	18	39	22

План по общему выпуску продукции и по выпуску высоких сортов первой мельницей был недовыполнен в значительном размере, вследствие невыполнения плановых показателей по продолжительности рабочего периода и по выходам продукции, а второй мельницей перевыполнен. Однако, по действующей системе учета производственной мощности, коэффициент ее использования на первой мельнице составил 0,98, а на второй 0,96.

Показатель суточной переработки зерна очень важен для характеристики производственной мощности мельницы, но этот показатель является неполным; для полной характеристики производственной мощности и степени ее использования необходим обобщающий показатель— максимально возможного выпуска продукции определенного ассортимента, — охватывающий все стороны производственной деятельности мельницы, влияющие на количество производимой продукции и ее состав по сортам.

Устранение указанных выше недостатков в определении производственных мощностей мельниц требует установления, кроме отраслевых технических норм производительности оборудования, еще и отраслевых норм максимально возможной продолжительности рабочего периода и максимально возможных выходов основной продукции, особенно высоких сортов.

Отраслевая норма продолжительности рабочего периода должна быть установлена дифференцированно, по группам мельниц, в зависимости от характера их энергетического хозяйства и базироваться на углубленной научной разработке такой организации ремонта мельниц (остановки на ремонт занимают главное место при определении продолжительности рабочего периода), при которой было бы обеспечено высокое качество ремонта и были бы соблюдены кратчайшие сроки проведения ремонта. При определении продолжительности плановых остановок на ремонт и другие производственные нужды, например, для проведения газации мельницы, необходимо исходить из высших достижений в этой области передовых предприятий мукомольной промышленности.

В отношении норм выходов основной продукции необходимо для

многосортных помолов изменить нормы выходов высоких сортов и установить две нормы — минимальную и максимально возможную. Минимальная норма для пшеничных многосортных помолов должна заменить действующие в настоящее время нормы (15% высшего и 30% первого сорта, или 10% высшего и 35% первого сорта, или 45% первого сорта), которые уже давно перевыполняются в значительных размерах.

Так, по данным, приведенным в статье И. Новака в журнале «Мукомольно-элеваторная промышленность» № 1 за 1954 г., в 1952 г. фактический выход муки высоких сортов при многосортных помолах пшеницы на мельницах Главмуки составил 49,78%, а в 1953 г. — 50,72%. По данным того же автора в статье, напечатанной в том же журнале, в № 4 за 1956 г., выход муки высоких сортов составил в 1954 году 51,09%.

Значение указанной минимальной нормы заключается в том, что ни одно предприятие не имеет права давать выхода высоких сортов меньше этой нормы, которая, таким образом, должна являться общебязательным минимумом. Такую именно роль общеобязательного минимума для многосортных пшеничных помолов в настоящее время играет норма выхода 45% высоких сортов от веса перерабатываемого зерна.

Но для определения производственной мощности следует установить максимально возможную норму выходов высоких сортов, исходя из высших достижений в этой области передовых предприятий мукомольной промышленности.

Плановые же задания по выходу муки высоких сортов для каждого отдельного предприятия должны устанавливаться, как это практикуется и в настоящее время, в зависимости от конкретных условий данного предприятия. Плановая норма должна быть не максимально возможной и не минимальной, а прогрессивной; при этом плановая норма может совпасть с вновь установленной минимальной нормой только на тех предприятиях, у которых фактический выход высоких сортов, за период, предшествующий плановому, был ниже новой минимальной нормы.

Нормы выхода муки высоких сортов при двухсортном помоле ржи для определения производственных мощностей должны устанавливаться на таких же принципиальных основаниях, как и нормы выхода высоких сортов при многосортных пшеничных помолах.

Что касается нормы общего выхода муки при всех помолах, то устанавливать две нормы — минимальные и максимально возможные — нецелесообразно. В настоящее время особенно важное значение имеет борьба за повышение качества продукции мукомольной промышленности, которая включает в себе увеличение выхода высоких сортов муки и улучшение качественных показателей отдельных сортов при обязательном соблюдении нормы общего выхода основной продукции, причем эта норма должна повышаться на основе совершенствования мукомольной техники. Но мукомольная промышленность не ставит перед собой специальную задачу увеличить общий выход муки сверх установленных норм и не устанавливает такого увеличения в плановых заданиях предприятиям.

Для учета степени использования производственных мощностей предприятий мукомольной промышленности с многосортными помолами необходимо соизмерить между собой разные сорта муки, т. е. привести их к какому-либо одному сорту. Использовать для этой цели

коэффициенты, установленные для определения себестоимости отдельных сортов муки, получаемых при многосортных помолах, было бы неправильно. Эти коэффициенты построены на основе соотношения цен на отдельные сорта муки, — и при том давно устаревшего, — а для определения степени использования производственных мощностей или что то же самое — степени использования основных фондов (оборудования и производственных площадей) коэффициенты для соизмерения между собой отдельных сортов муки должны быть построены, исходя из соотношения затрат труда, овеществленного в основных фондах, на единицу продукции разных сортов, т. е. исходя из соотношения капитальных затрат на единицу продукции («капиталоемкости»).

Не ставя в настоящей статье задачу разработать указанные коэффициенты, мы намечаем только принципиальный подход к решению этой задачи, сложность которой заключается в том, что отдельные сорта муки, получаемые при многосортном помоле, представляют собой неразрывные части комплексной продукции, производимой в результате единого нераздельного технологического процесса.

Поэтому для того, чтобы сопоставить между собой капитальные затраты на единицу продукции разных сортов, следует предварительно сравнить между собой капитальные затраты на единицу переработки зерна разных видов помола, а затем путем соответствующих уравнений определить удельные капитальные затраты по отдельным сортам муки.

Поясним это примером. Пусть капитальные затраты на 1 тонну переработки зерна в сутки по трем мельницам разных помолов, но с одинаковыми максимально возможными показателями суточной переработки пшеницы и продолжительности рабочего периода (без стоимости элеватора и жилстройтельства), составят:

- 1) по мельнице трехсортного помола с максимально возможными выходами муки высшего сорта 20%, первого сорта 40% — А руб;
- 2) по мельнице двухсортного помола с максимально возможным выходом муки первого сорта 60% — В руб;
- 3) по мельнице односортного помола с выходом муки второго сорта 85% — С руб.

Обозначим капитальные затраты на 1 тонну муки высшего сорта через x , первого — через y и второго — через z , получим три уравнения:

- 1) $0,2x + 0,4y + 0,18z = A$.
- 2) $0,6y + 0,18z = B$.
- 3) $0,85z = C$.

Посредством этих уравнений можно определить значение величин x , y и z и тем самым установить коэффициенты для соизмерения между собой отдельных сортов муки. Указанные коэффициенты должны быть установлены дифференцированно, по группам мельниц, в зависимости от их производительности (напр., от 100 до 150, св. 150 до 200, св. 200 до 250 т/с и т. д.), а для мельниц пшеничных сортовых помолов еще и в зависимости от района, произрастания зерна (Юг, Центр, Восток).

Коэффициенты должны быть разработаны на основе материалов проектных организаций о стоимости капиталовложений, исчисленных при проектировании мельниц.

Исходя из изложенного, учет использования производственных мощностей мельниц целесообразно вести по указанной ниже форме. Для соизмерения между собой разных сортов муки в таблице условно приняты такие коэффициенты: для первого сорта 1,0, второго — 0,8 и высшего — 1,1.

В заключение следует отметить, что вопрос о методике определения и учета производственных мощностей в мукомольной промышленности пока мало освещен в литературе.

В книге Д. И. Гавриченко «Использование производственных мощностей в мукомольно-крупяной промышленности» (Москва, 1953 г.) производственные мощности и степень их использования определяются, как это принято в мукомольной промышленности, по суточной переработке зерна. Это же определение производственной мощности автор указанной книги повторяет в своей статье, помещенной в журнале «Мукомольно-элеваторная промышленность» за 1955 г. № 10.

Правда, в этой же статье тов. Гавриченков указывает, что в будущем производственную мощность в мукомольно-крупяной промышленности можно будет определять по годовому объему производства продукции путем умножения суточной производственной мощности по переработке зерна на общую норму выхода продукции и годовой рабочий период предприятия или цеха. Но автор статьи не учитывает необходимости установления для расчета производственной мощности максимально возможной продолжительности рабочего периода и максимально возможного выхода высоких сортов продукции. К тому же совсем не обосновано соображение автора названной статьи, что только по мере ввода в действие новых мукомольных предприятий и комбинатов со специализированными цехами и реконструкции действующих предприятий с превращением их в мукомольные комбинаты будет создаваться большая возможность перехода к исчислению производственной мощности по годовому объему производства продукции.

Наоборот, исчисление производственной мощности по количеству продукции в простых (некомбинированных) предприятиях легче и проще, чем в комбинатах. Но само собой разумеется, что для тех и других предприятий производственная мощность должна определяться максимально возможным годовым выпуском продукции, а не максимально возможной суточной переработкой зерна.

Использование производственной мощности мельницы _____ **трехсортного**
пшеничного помола за _____ **год**

ПОКАЗАТЕЛИ	Производство муки в тыс. т.												
	Выход муки в % к количеству переработ. зерна		Всего при- веденной к 1-му сорту										
	В том числе отдельн. сортов	В том числе отдельн. сортов	Беларусь	ССР	В этом числе отдельн. сортов	Всего при- веденной к 1-му сорту							
код	код	код	код	код	код	код							
1. Максимально возможные (производств. мощность)	200	330	66	78	20	40	18	76,4	51,5	13,2	26,4	11,9	50,4
2. Плановые	190	310	58,9	78	16	38	24	74,8	45,9	9,4	22,4	14,1	44,0
3. Плановые коэффициенты использования производств. мощности (%)	95,0	93,9	89,2	100	—	—	—	97,9	89,2	—	—	—	87,3
4. Фактические производств.	195	315	61,4	78	17	39	22	75,3	47,9	10,4	24,0	13,5	46,2
5. Фактические мощности (в %)	97,5	95,5	93,0	100	—	—	—	98,6	93,0	—	—	—	91,7

О Г Л А В Л Е Н И Е

стр.

1. А. П. Египко. Из истории борьбы большевиков за интернациональное сплочение трудящихся в революции 1905—1907 гг.	5
2. Р. С. Броинштейн. О некоторых проблемах воспроизводства в трудах В. И. Ленина.	23
3. М. С. Вайнштейн. Статистика и политическая экономия.	39
4. Г. Г. Подзолов. Моральный износ техники при социализме.	51
5. Н. Ф. Уголкин. Планирование технического прогресса на предприятиях мукомольно-крупяной промышленности.	65
6. М. Э. Розенблит. О методике определения и учета производственной мощности в мукомольной промышленности.	73